

Альпинистская книжка

Сборник рассказов

Альпинистская книжка

Сборник рассказов

Автор-составитель Андрей Андреев

Делфт

2023

Альпинистская книжка. Сборник рассказов.

Составитель, редактор

Андрей Андреев

Авторка обложки

Александра Ванчурина

Серебро набора

Андрей Андреев, Анна Хораш, Алексей Илюшкин

Корректоры

Александра Ванчурина, Евгений Панасюк, Антон
Убасников, Матвей Исаенко, Антон Кожунов, Павел
Борзых

Иллюстрации

Электронный Билл Трейлор

Авторы:

Александр Соловьёв
Александра Ванчурина
Андрей Андреев
Антон Кожунов
Аня Коротина
Вокю Рднаскела
Денис Петин

Евгений Питиков
Ирина Чуксина
Леонид Выгодин
Оля Горячева
Оля Крылова
Юля Кожунова (Пенкина)

Содержание

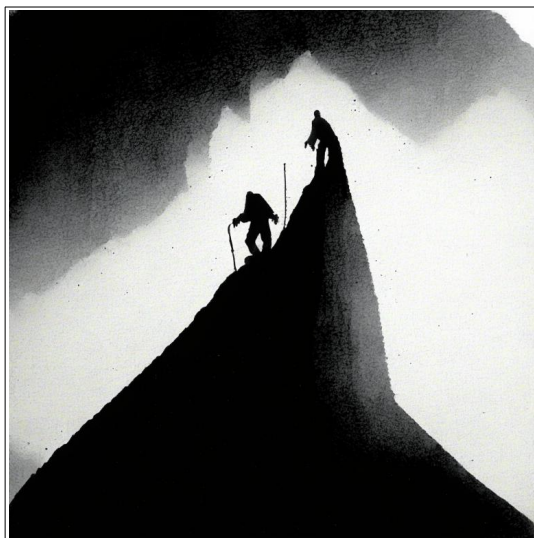
Предисловие.....	6
Двое на Джантугане.....	7
Как вы гору назовёте, так она и Дыхниауш.....	14
Le Théier.....	20
Полдень. Америка. Штат Техас.....	25
Казбек 2012. Мемуары.....	34
Полупьяная почти-влюблённость.....	41
Чёртовы улары, они нас атакуют.....	42
Ала-Арча.....	47
О связи в горах.....	49
Арчинский пасьянс.....	51
Ноябрьский Таганай.....	55
О девятом курсе «ИТО+BigWall» Сергея Нефёдова.....	59
Гребневые скалолазы.....	68
33 часа, не снимая касок.....	73
Два фонаря.....	76
А потом пришла вода.....	78
О клубных сборах Безенги.....	81
Маленькая песня о большой школе инструкторов.....	83
Впечатления с выхода на первые ночёвки под пик Брно... ..	90
У каждого восхождения должно быть сердце.....	93
Слабоумие и отвага.....	96
«Галопом по Европам» или траверс Укю За «Забор».....	99
Рассказ о соло-альпинизме.....	104
Жетон. Шесть лет спустя.....	108
Спасибо, что живой.....	115
Осточертела суета.....	122
Как мы «шестёрку» ходили.....	123
Попытка Нуауна Potosí, или знакомство с коммерческим альпинизмом.....	127
Наша страна Узунко́ла.....	131

Предисловие

В данной книге собраны рассказы пензенских альпинистов, написанные в период с 2008 по 2023 год.

Рассказы представлены в относительно хронологическом порядке и содержат небольшие орфографические и пунктуационные правки.

Примечания и дополнения составителя (то есть меня) выделены *курсивом*.

Двое на Джантугане

Александр Соловьёв, 2010

Шли мы с Илюхой, уже связавшись¹, одновременно². Проходили снежно-ледовый кулуар³. Жёсткий крутой фирн, идём на передних зубьях⁴. Уже рассвело. С камней закапала вода. Представил, что будет в случае срыва на таком жёстком фирне, и у меня мелькнула наконец-то эта умная мысль:

¹ Имеется ввиду, что ребята уже организовались в связку-двойку, связавшись верёвкой.

² Одновременное движение — техника передвижения в альпинизме, когда все участники связки двигаются одновременно.

³ Кулуар (от фр. *souloir* — проход, коридор) — ложбина в склоне горы (обычно среди скал и скальных сбросов). Среди альпинистов ходит поговорка «Кто кулуарами не ходит — тот в акье не катается».

Акья — это носилки (в них не катаются, если не ходят кулуарами).

⁴ Имеется ввиду «на передних зубьях кошек». Кошки — металлические приспособления, прикрепляемые к ботинкам, которые чаще всего используются при передвижении по снежно-ледовому рельефу.

«Идём слишком медленно». Сказывается болезнь... С утра у меня была температура, колдрексом замяли. Откладывать восхождение было уже некуда. Далеко внизу видна наша палатка со спальниками, ковриками, едой. Крохотное убежище среди скал и льда — наш дом. Планируем пройти маршрут за день, идём налегке.

Всё, выбились из графика. Позади снежно-ледовые кулуар и склон. GPS показывает около 3700. То есть набрали мы от лагеря около 950 метров высоты. Темнеет в 19.30, конец сентября. Остаются 8,5 часов светового времени и 300 метров набора по скалам. Я уже понимаю, что по-светлому нам не спуститься. Нормальные группы в таких обстоятельствах поворачивают назад. Н-да, нормальные... Осматриваю начало первого скального взлёта. Хреново, всё во льду и снегу. Что нам снег, что нам зной...

После второй верёвки⁵ Илюха просит вешать перила⁶. Сразу понимаю, что на всех скалах придётся рубиться первому. Вообще-то я люблю первым ходить, но сейчас я что-то не в форме. Начинает уже знобить на станциях⁷, подташнивает. Похоже, действие колдрекса закончилось, лезть тяжело. Из-за снега трудно прочесть путь, мёрзнут руки, постоянно запиливаю в какие-то грустные места. Скалы очень скользкие, так что кошки снимать я не стал. Порадовала только последняя верёвка первого скального взлёта. Полностью отвесные скалы, и потому они без снега и льда. Как же это здорово: лезть по чистой стенке!

Хорошо пошли закладки⁸ всеми нами любимого Бориса Езерского⁹. Спасибо тебе! Выхожу на снежное плечо, сажусь на обратную его сторону — вот станция и готова! Погода уже

⁵ В альпинизме существует единица измерения длины сложного склона — верёвка. Она чаще всего равна 50 метрам.

⁶ Перила — закреплённая верёвка.

⁷ Станция (от лат. *statiō* — «стоянка, остановка»; англ. *anchor* — «якорь») — одно из мест на маршруте, где организуется надёжная система из одной или нескольких точек страховки. Станция может быть использована как место сбора всей группы.

⁸ Закладка — приспособление, применяемое для организации точки страховки путём заклинивания его в скальной трещине.

⁹ Борис Езерский — пензенский альпинист и фотограф.

испортилась, пошёл снежок. От усталости руки висят как плети. Пыхтя, выходит на жумаре¹⁰ Илюха.

Отдохнув, подходим под второй скальный взлёт... Он самый трудный. На нём есть две ключевые¹¹ верёвки. Вторую я проходил уже в темноте. Сильно похолодало, на станциях сильно мёрзну, хочется спать. Пока Илюха внизу снимает станцию, я прислоняюсь каской к стенке и мгновенно засыпаю. И сразу же становиться тепло, сразу начинается снится сон, про то, как я крюк¹² заколачиваю или френд¹³ кладу...

Голос Илюхи из радиации будит меня. Короткие, рубленные фразы — язык альпинистов, наш язык. Как же тяжело выбирать верёвку. Усталость адская. Увеличившаяся сложность маршрута дала о себе знать. Помню, как спасатель (Вжик) на шхельдинском КСП¹⁴, смотря на заснеженную вершинную башню Джантугана, не советовал мне туда ходить. Теперь я понял почему. Остаётся последняя верёвка второго взлёта. Очень трудная. Стемнело, включаю фонарик. Глубина внизу перестала восприниматься. На последних силах прохожу эту верёвку. Выходим на узенькое короткое плечико. До вершины остаётся 100 метров 45-ти градусных скал. В общем, пустяк, но уже темно, и я как выжатый лимон. Решаем заночевать на этом плечике. Ну, конечно, громко сказано... Заночевать — значит сесть на рюкзаки, надеть пуховки и ждать утра.

Ночь

Вскипятили воды (чая и сахара нет), попили. Сидим. Меня начинает знобить. Просидели до часу ночи. И так обнимем-

¹⁰ Жумар — устройство, применяемое для подъёма по перилам.

¹¹ Ключ — наиболее сложный участок маршрута.

¹² Скальный крюк — элемент альпинистского снаряжения, применяемый для организации точки страховки путём забивания его в скальную трещину.

¹³ Френд (англ. friend) — приспособление, применяемое для организации точки страховки. Состоит из двух кулачков, которые распираются в трещине.

¹⁴ КСП — контрольно-спасательный пункт.

ся, и сяк — от холода не спасает. Температура воздуха упала. Моя, похоже, растёт. Озноб уже колотит, всё тело трясёт.

Несчастные 100 метров я пролазил до 4 утра. Илюха четко работает вторым номером. На станциях проваливаюсь в забытьё какое-то... В 4 утра стояли на вершине. Хоть глаз выколи, снег идёт. Меня стошнило, записку¹⁵ написали и стали вешать дюльфера¹⁶ на противоположную сторону горы. Поднимались мы по ЗБ¹⁷, а спускаемся по 2А. В голове крутились мысли о скором возвращении. Ха-ха-ха. С вершинной башни сдюльферяли только с рассветом. Состояние мороженое, двигаться не хочется.

Мы на гребне, валит плотный снег. Видимость — метров 100. Ориентироваться невозможно. Не можем определить место, где сваливать на Джантуганское плато. Спустились — сбросы¹⁸, назад. Ещё раз. Топаем назад. Чёрт. Ноги ватные, горло дерёт от топлёного снега. Пьем мы только растопленный снег. А он вымывает соли, нарушая водно-солевой баланс. С горем пополам спустились на плато. Плато — толща льда с трещинами. Ещё надо спуститься на ледник. А спуск надо найти — кругом ледовые сбросы, ледопады. И не видно ни черта. Метёт. Сидим, думаем.

И вдруг, буквально на пару минут, просветлело. И мы увидели сквозь снег противоположный край плато. Там скалы, и вдоль них нормальный спуск на ледник. И снова всё закрылось. Связались, и пошли через лёд. Гребень Джан-

¹⁵ Записка на вершине — это небольшое письменное сообщение, которое оставляется альпинистами или другими путешественниками на вершине горы как свидетельство её достижения. Следующая за ними группа должна снять эту записку (и оставить свою).

¹⁶ Дюльфер — практически любой спуск по верёвке. Изначально термин использовался для обозначения всего лишь одного из многих способов спуска по верёвке на крутых участках горного рельефа, предложенный и введённый в практику в начале XX века немецким альпинистом Гансом Дюльфером.

¹⁷ ЗБ — сложность маршрута в системе классификации маршрутов в альпинизме, используемой в России и других странах СНГ, основанная на шкале от 1Б до 6Б. ЗБ считается самой сложной «учебной» категорией.

¹⁸ Сбросы — крутые участки скалы или ледника, где альпинисты могут сталкиваться с техническими сложностями и опасностями при подъёме или спуске.

тугана скрылся в снежной пелене. Сверху, снизу и по сторонам всё белое. И ничего больше не видно. Идём наудачу.

Эпилог

Сидим за столом у гляциологов¹⁹ в большой базовой палатке. Я ем уже третью тарелку щей, кружки чая не считал. Илюха не отстаёт. Да, на спуске нам повезло. Удачно пересекли плато, спустились, прошли в темноте через ледник, потом по морене²⁰. На «Зелёнке» нас встретили встревоженные гляциологи. Пригласили к себе, накормили, напоили, согрели. Отличные ребята! В общем, обошлось без серьёзных травм (подморозил пальцы да потерял пару ногтей), у гляциологов были в 11 вечера. 42 часа работы на Горе. Илюха вообще молодцом, чувак. Здорово держался, уравновешенно и собранно...

¹⁹ Гляциолог — это ученый, специализирующийся на изучении ледников и ледниковых процессов.

²⁰ Морена (Моренные отложения; от нем. Moräne, фр. Moraine) — геологические отложения (от валунов до суглинков и глин), накопленные глетчерным льдом. Часто выглядят как земляные валы вокруг ледника.

Комментарии известных личностей к рассказу Саши Соловьёва

Комментарии взяты из facebook в октябре 2016 года.

*Владимир Молодожён*²¹: Короткие, рубленые фразы — язык альпинистов, наш язык. =)))) Зажигательное описание. Всю жизнь мечтаю так уметь восхождения описывать. ЗБ, а столько страсти...

*Сергей Шibaев*²²: «Колдрекс кончился... Стошнило... Вымыло все соли... Потерял всего-то пару ногтей... Третья тарелка щей». Я, пока читал, вспотел несколько раз. Надо Ире Морозовой показать. Хороший творческий тандем может случиться.

*Елена Кузнецова*²³: Классическая ЗБ с усложненными погодными условиями. Это вам не мультипитч²⁴.

*Владимир Стеценко*²⁵: Не всякое произведение заставит не спать таких монстров глубокой ночью...

Сергей Шibaев: А я вот читал, леденя кровью в жилах, и никак не мог понять, Ушбу по зеркалам идут или Южную стену Жанну — гора и маршрут автора только в конце романа обозначается. Как дошёл до букв ЗБ, взял меня смех, но

²¹ Владимир Молодожён — руководитель а\к «Политехник», руководитель учебно-методической комиссии ФАР.

²² Сергей Шibaев — член правления и экспертного совета ФАР, председатель контрольно-технической комиссии ФАР, писатель, журналист, основатель и главный редактор журнала «ЭКС».

²³ Елена Кузнецова — старший тренер ЦСКА им. Демченко, ответственный секретарь ФАР.

²⁴ Мультипитч (англ. multi-pitch) — скальный маршрут, разбитый на несколько вертикальных отрезков — питчей. Елена Валентиновна в данном конкретном случае, видимо, имеет ввиду маршрут с шлямбурной страховкой в тёплом горном районе.

²⁵ Владимир Стеценко — один из лучших русскоязычных авторов, пишущих об альпинизме. Гуглите «Маленькие истории про большие горы и не только» и «Южная стена пика Коммунизма: вид изнутри».

смех позитивный, бодрящий — есть молодые продолжатели поволяевского²⁶ творчества, не умрёт пир духа альпинистического.

²⁶ Валерий Поволяев — автор, пишущий в стиле, похожем на стиль Саши Соловьева. Приведу цитату из повести Поволяева «Фунт Лиха»:

Характер Тарасов имел жесткий — в горах не щадил ни себя, ни других, заставлял всех выкладываться полностью, — особенно на восхождениях, заходиться в мучительном хрипе, оставлять лохмотья кожи на штурмовых верёвках, учил одолевать такие стенки, на которые у других просто пороха не хватало.

Как вы гору назовёте, так она и Дыхниауш

Андрей Андреев, 2008

Эссе в двух отделениях. Постановка: ФАСО. Площадка: Безенги 2008.

*Возвращаюсь раз под вечер
Накурившись гашиша
Жизнь становится прекрасна
И безумно хороша...*

Ноль. Иду, Курю.

Я возвращаюсь домой, сойдя с замечательного поезда 78, бросив на олдовых альпинистов славный район Безенги. В голове проносятся мысли о ванне, еде и о увиденных мною красотах. Да простят меня суровые горовосходители, но именно в такой последовательности — сначала ванна, потом

еда, а уж потом только воспоминания о сердобольных военных и волшебном пике Брно. Мысли о том, чтобы написать отчет или рассказ у меня тогда и в помине не было. Ленив, но на фирне спокоен.

*Мы познакомились с тобой
Позапрошлой весной
Уже на следующий день
Ты привела меня домой...*

Несчастный Случай. Что ты имела.

Началось наше с Саней путешествие не с прощальных мамкиных слёз у перрона, а вполне так по-раздолбайски в самарских верблюдах²⁷, где мы познакомились с высокогорной четой Уваровых, сыгравших роковую роль в прожигании нашего летнего отпуска. Произошло это где-то в районе 9-го мая. Мы обпоили их предательски подгоревшим чаем и вызнали Страшную Самарскую Тайну. Господа едут отдыхать в горы и берут с собой молодняк, попутно занимая их обучением альпинизму. «Жевание конфеты в непогоду по-Ниловски», «Уваровские приёмы дрессировки горных беговых слонов» и много других познавательных секретов горвосходительства ждали свою нетерпеливую альпмолодёжь. Естественно, что мы тоже не устояли и тоже напросились.

*...Опять от меня сбежала последняя электричка
И я по шпалам, опять по шпалам
Иду домой по привычке...*

Эдуард Хиль. Последняя электричка.

Генштабом был принят совершенно секретный и настолько же бредовый план ехать на собаках²⁸ до Сызрани (в котором живет поражающая своим количеством и нежно любимая

²⁷ Здесь имеется в виду гора с названием «Верблюд», расположенная в Самарской области на берегу Волги между селом Ширияево и поселком Гаврилова Поляна. Известное место тренировки скалолазов и альпинистов.

²⁸ Ехать на собаках — добираться в другой город, пересаживаясь с одной электрички на другую.

нами просветлённая гоп-общественность) с последующим помещением себя в самаросодержащий поезд курсом на Пятигорск. Войска с поставленной задачей справились блестяще и без видимых потерь в личном составе. Равняйся!

*...Да, Да, Да, Да, Это — Кавказ
Да, Да, Да, Да, горный пейзаж
Вай, Вай, Вай, Вай, солнечный край
Вай, Вай, Вай, Вай, вот он где рай...*

Шамхан Далдаев. Это Кавказ.

Безенги встретили нас дружелюбным серым облаком. В топ 10 шуток сразу же оказалась: «Говорят, здесь красиво и горы... Врут, наверное». Расселили по каркасным палаткам, поили борщами, водили гулять по камушкам, подвешивали на стены... Казалось бы, ничего не предвещало Брно, но...

*— Я, как айсберг в океане,
Всё плывёт в сплошном тумане...*

Игорь Николаев. Айсберг.

Итак, Брно. Поголовная лёгкая горняшка²⁹, практически ни-фигашня видимость, великолепная сыпуха³⁰ и нескончаемые дюльфера питерцев. «Это просто праздник какой-то!» — советую всем.

Зато после такого лёгкого брнения мы все считаемся альпинистами... Сурово радуемся восхождению и терпим. Поговаривают, что альпинисты от этого ещё и удовольствие получают.

²⁹ Высотная болезнь (высотная гипоксия, сленг. горняшка) — болезненное состояние, связанное с кислородным голоданием вследствие понижения парциального давления кислорода во вдыхаемом воздухе, которое возникает высоко в горах, начиная примерно с 2000 метров и выше над уровнем моря.

³⁰ Осыпной склон (сленг. сыпуха) — это склон или участок склона, состоящий из непрочных, неустойчивых грунтовых материалов, таких как снег, лёд, гравий, песок, скальные обломки и другие подвижные отложения.

После запыха на Брно случилось два удивительных события. У нас появилось дикая куча солдатской каши и.... Александр прекратил играть на варгане, ибо милые инструкторы трогательно пообещали избавить его от зубов как нижней, так и верхней челюсти. Поддерживаю, в общем. То ли чудо всё-таки произошло, то ли Алекс действительно больше не играл, но на улице установилась стабильно солнечная и приятная для дальнейших восхождений погода.

*Here's a little song I wrote
You might want to sing it note for note
Don't worry, be happy...*

Bobby McFerrin. Don't worry, be happy.

Гора Укю и Тёплый угол³¹. Как Бони и Клайд, как Тристан и Изольда, как Муму и Герасим, как... как Нил Журавлев и Сашка Уваров!

Ничего примечательного... Ну, подумаешь, не на тот жандарм³² вперлись... ну, повесили пару лишних верёвок на 2А... Так сегодня это модно... сегодня это эпатаж!

Не запомнилась вершина... Не запомнилось умопомрачительное небо... Не запомнилось величие горных пиков... Запомнились глаза солдата с посохом, пытавшегося одолеть взлёт перед Укю-кош³³: «Ребят, долго ещё?»

Я не забуду тебя никогда!

Владимир Борисович Кузьмин.

Дыхниауш — что может быть коварней? Беговая 2А вылилась нам в ломовую 2А, в лысино-морозную 2А, в бесконечно-жумарную 2А... В кайфе был только вечно недовольный

³¹ Урочище «Тёплый Угол» — популярное место ночёвок в ущелье Укю, Безенги.

³² Жандарм — общее название остроугольных скальных пиков с крутыми склонами высотой до нескольких десятков метров, которые располагаются на гребнях горных хребтов.

³³ Название хижины в Тёплом Углу. Состоит из двух слов «Укю» — ущелье в Безенги и «кош» — жилище, стоянка.

лёгкими прохождениями Александр ибн Соловьёв, остальные постоянные мокрые снегопады (превращающие нормальные пешкодральные полки во что-то белое, жутко скользкое, дико ненадёжное и перилотребовательное) были совсем не в душу. «Ничего себе, сходили за хлебушком», до темноты бы вернуться... Вернулись, значки³⁴ brave, попили киселя, поели супчику, пальчики отогрели, отживели, одежду развесили. Красота! Следующий день был объявлен днём отдыха, поскольку мы слишком поздно пришли в лагерь и вообще больше напоминалидохлых свежемороженых уток, чем бравых альпинистов.

В программе разгрузочного дня был преимущественно «кефир, клистир и тёплый сортир»³⁵! Изучали тонкости высшего альпинизма по методике «поел, поспал, поел борща».

— Дядя, белый танец! Дамы приглашают кавалеров.

Фильм «Афоня».

Завершающую 2Б мы просвистели, аки камни по каскам, после предыдущего Баши, Селлу даже не заметили. Природа, казалось, решила показать всё, на что способна... После мокрого и холодного Дыхниауша подъём-спуск на Селлу под лучами палящего во всю конфорку солнца удивлял (корректно выражаясь)...

Состояние группы — просветлённое! Спуск удачен, разряд присвоен! Да пребудет с вами верёвка, крюк и верный ледоруб.

³⁴ Сленговое название альпиниста, который совершил своё первое восхождение по классифицированному маршруту и получил удостоверение и официальный знак «Альпинист России».

³⁵ Это цитата из анекдота:

Собрались мужчины в санатории, сидят и рассуждают:

— Как быстро времена меняются! Раньше, бывало, приезжаешь в санаторий, в первую очередь - лодка, водка, молодка.

— Да, бежит время! Теперь - кино, вино, домино.

— А мне теперь - кефир, клистир, сортир...

Немного лирики...

Горы в очередной раз поражают. Поражают своей монументальной красотой и величием. Они в который раз показывают всю тщетность человеческих искусств по сравнению с мастерством природы. В горах всё грандиозно, в горах всё смело, в горах всё невероятно. Можно бесконечно восхищаться красотой снежных пиков, лаконичностью маршрутов, жуткими разломами ледника, но лишь тот будет прав, кто усмехнется и спросит вас: «А смотрели ли вы в горах на небо? На звёзды?» Ночью это же почти космос, мне, например, тяжело ощущать себя на земле, смотря ночью на бесконечную черноту с мириадами ужасно близких звёзд. Такое ощущение, что постоянно висишь в паре сантиметров над землей, а звёзды — вокруг. И ты их ощущаешь не зрением, ты их ощущаешь как продолжение себя самого. Странно слышать, трудно поверить, невозможно представить, можно почувствовать. Человек — очень странное и загадочное существо. Мы до смешного мало знаем о нас самих.

Итак, задаю вам вопрос. В сотый и тысячный раз: «Зачем мы ходим в горы? Что же тянет нас на эти вершины?».

Le Théier³⁶

Андрей Андреев, 2010

Наверное, перед всеми околотуристическими личностями встает вопрос: «Как провести 4 выходных, выпадающих на 23 февраля?».

Александр Соловьёв, наш идейный наставник, недолго тыкал пальцем в небо и предложил: «А не съездить ли нам на Таганай и не сходить ли Траверс Откликного?» Ну, Таганай, место, понятно, волшебное. Откликной гребень пугал несильно (благо мои безуспешные попытки съездить в горы в 2009 году принесли и пластиковые ботинки, и пуховочку, кои, в свою очередь — растущую уверенность в том, что уж снизу, да если несильно тупить, замёрзнуть не должен). Поэтому предложение Саши я принял с нескрываемым энтузиазмом. Нас, таких энтузиастов, обнаружилось аж четыре че-

³⁶ Le Théier — (франц.) чайный куст.

ловека. Все разной степени суровости пензенские парни. На- читавшись, сколько на этом траверсе бьют и закладывают, мы взяли с собой два комплекта закладок, с десятков крю- чьев, с пяток расходных петель... ХА-ХА-ХА!

Пункт 4.4.1.56.8.13 из соловьёвского плана захвата мира, как теперь известно, озаглавляется «Поездка на Таганай, зимние альп. мероприятия» и включает в себя:

1. Дорогу туда (1 день).
2. Разминку 1Б на Двуглавую (1 день).
3. Траверс Откликного хребта ЗА (1 день).
4. Дорогу обратно (1 день).

Таким образом, мы ответили на вопрос, поставленный в на- чале рассказа: «Как провести 4 выходных, выпадающих на 23 февраля?».

Спасибо.

Примечание А. Пенза — Златоуст

Спали, ели, обсуждали Щитней³⁷.

Примечание Б. Двуглавая

Восхождение на нее было быстрым, приятным и чрезвычай- но красивым. Мимолетный набор высоты не омрачился ни необходимостью тропления³⁸, ни эпизодическими занырами в снег по самые верхние ети, ни постоянно замерзающим объективом фотоаппарата.

³⁷ Щитни (лат. Triopsidae) — семейство небольших пресноводных ракооб- разных класса жаброногих, выделяемое в подотряд Notostraca. Название происходит от щитка, который почти полностью покрывает спину животного. Латинское название типового рода Triops (от греч. «трёхглазый») щитни получили из-за органа, напоминающего третий глаз, однако до сих пор его функция точно не установлена. Это может быть науплиальный глаз, отличающий свет от темноты и помогающий щитням ориентироваться в пространстве, существуют также мнения, что это своеобразный химический (осмотический) датчик.

³⁸ Тропить (от сущ. тропа) — прокладывать тропу в снегу.

В силу позднего подъёма, на улице к нашему выходу успела установиться приятная теплая комфортная погода, порядка -16 безветренных градусов (часть ночи мы шли из Златоуста к приюту Гремучий ключ и решили выспаться).

Всё восхождение напоминало прогулку по сказочным заснеженным лесам, курумникам³⁹ и многочисленным скальным выходам. Много фотали, пили чай, хохмили.

В приюте же весь вечер безуспешно пытались уснуть под веселое подкладывание в печку дров замерзающими самарскими ребятами. По дороге на приют мы нашли этих ребят около вокзала и согласились проводить на зимовье. Зимой турист туристу друг-товарищ и обещание теплой ночёвки.

Примечание В. Откликной гребень.

Проснулись затемно, чтобы как в старые добрые времена полусонными попереться под маршрут. Выйдя умываться, отметил: «-20, тепло».

Успокоился. Кто же знал, что наверху будет немного сквозить?

Подошли под маршрут, влезли на начало гребня. Не знаю как остальные, а я сильно задумался — зачем я всем этим занимаюсь?? Сейчас-то я, конечно, всё понимаю... и красиво как... и как там по-настоящему, и как это мозги прочищает.

Но уже в самом начале гребня был ветер, сбивающий с ног, что вкупе с -20 градусами (по большому счёту, не сильно низкими) давало захватывающе обморожительную картину. Я подумал: «Ладно, ну, вот мы сейчас развешиваем по себе железо и уже подмёрзли, а ведь дальше по такой хорошей прелести ещё и на скалы лезть вверх надо будет!» Таганай, Таганай...

Первая часть маршрута прошла легко, в две связки⁴⁰. Простенькое «комфортное» крымское лазание, мешки с маг-

³⁹ Курумы — очень красивые протяжённые нагромождения камней.

⁴⁰ Связка — группа альпинистов, связанных общей верёвкой, с целью безопасного преодоления сложного горного рельефа.

незией⁴¹, шорты, скальники... Ждущие девочки на побережье...

А вот вторая — не очень. Мы уже стали немного опасаться на жандармах, сдуваться ветром на дюльферах, наши пуховки самопроизвольно стали заворачиваться на головы (ветер, ветер), все старательно закрываемые участки тела — прицельно посыпаться крупой из мелкокалиберного снега.

Даже принесенные в жертву великому Откликному тройка расходных петель и фотоаппарат, слёзно уроненный с полки на полку, не особо помогли утихомирить раззадорившийся ветер. Через пару часов у меня заледенела горнолыжная маска и я решил её протереть. Никогда, никогда так не делайте — после этого она стала просто «грелкой для глаз» без возможности использовать её по прямому назначению. Без маски, в принципе, шлось, но надо было соблюдать правило «редкого моргания», поскольку ресницы за один миг успевали смерзаться. Справедливости ради должен отметить, что Антон Кожунов, недаром специалист по газотеплоснабжению, прошёл весь маршрут БЕЗ МАСКИ И ОЧКОВ. Как — мне до сих пор не понятно. Он намекает, что тренируется к арктическо-антарктической экспедиции.

Долго ли, холодно ли, но гребень пройден был. Технические проблем не возникло, маршрут в этом плане оказался довольно простой. Напрягла лишь слаженная работа отрицательных февральских температур и шквального ветра, придавшая лишней суровости нашему прохождению.

Придя в зимовье, обнаружили, что Саша поморозил пальцы на ноге. По его словам, он не почувствовал, как и где это произошло, отметив, что, вероятно, это случилось потому, что ботинки немного жали. В городе врач установил вторую степень обморожения, развеяв наши опасения о возможных необратимых хирургических вмешательствах.

⁴¹ Магнезия — белый порошок или раствор, представляющий собой соль магния и предназначенный для подсушивания рук и, как следствие, увеличения надёжности хвата. В рассказе Андрея магнезия упоминается в саркастическом ключе.

Отдохнув чуть-чуть и собрав рюкзаки, пошли на поезд номер 133, который, если верить билетам, обещал отвезти нас домой. Не обманул. Российские поезда — самые продуваемые поезда в мире!

Примечание Г. Златоуст — Пенза

Спали, ели, обсуждали Ногу, почти не вспоминали Щитней.

Полдень. Америка. Штат Техас

Антон Кожунов и Александр Соловьёв, 2012

Ниже представлен стихотворный батл Александра Соловьёва и Антона Кожунова, выполненный в виде зарифмованных панчлайнов. Каждое четверостишие иллюстрирует реально произошедшую историю (сама история, словами составителя, кратко даётся ниже четверостишия).

По ходу повествования встречаются и другие авторы, сохранённые здесь для полноты картины. Основной солью и стержнем, конечно же, является противостояние Саши и Антона.

Антон Кожунов

Я в глину крюк забил хорошо,
А рядом второй — для надёжности.
— «Товарищ! Перила готовы!» — «Пошёл...»
Забудьте об осторожности.

Здесь повествуется о случае, произошедшем при восхождении на в. Ерыдаг в Дагестане. В тот раз Саша Соловьёв, отработав лидером одну из ключевых верёвок, организовал станцию на вбитых в широкую, заполненную глинистым материалом трещину. Понимая, что надёжность данной станции может быть недостаточной, Саша вбил в трещину несколько крючьев подряд. Вишенкой на торте оказался тот факт, что в двух метрах от импровизированной станции было забито два надёжных стационарных крюка.

Александр Соловьёв

Маленький мальчик по церкви гулял,
Маленький мальчик с церкви упал.
Без ног он в больнице лежал 200 дней,
Зато снял петельку за 30 рублей.

Здесь Саша вспоминает поучительную историю о том, как Антон Кожунов получил травму на одной из скалолазных тренировок на разрушенной церкви в Воскресеновке (Пензенская область). Собираясь домой, Антон решил снять с верхушки церкви старую петлю, которую он использовал для организации станции верхней страховки⁴². Вместо того, чтобы оставить её там и снять в следующий раз, Антон полез на церковь без страховки. Во время спуска Антон оступился из-за вылетевшего из-под ноги кирпича и сорвался на глубину порядка 12 метров. В результате случившегося он получил открытый перелом одной ноги и закрытый прелом другой. После этого он провел какое-то время в больнице с ап-

⁴² Вид страховки, при котором верёвка прошёлкнута в точки страховки, которые находятся выше лезущего человека

паратом Илизарова⁴³. К прямоходящей жизни он вернулся через полгода, правда прямоходил он на костылях.

Антон Кожунов

Верёвка натянута, как струна,
А нам по ней дюльферять.
Товарищ! Ответьте! Какого рожна?!
Товарищ, *б вашу мать!

Здесь Антон иллюстрирует типичную ошибку начинающих альпинистов, с которой они многократно сталкивались на своих первых самостоятельных восхождениях. Ошибка заключается в том, что при спуске лидер уходит слишком глубоко и организует станцию таким образом, что спусковая верёвка сильно натягивается. Следовательно, все, кто спускается после него, сталкиваются со множеством проблем, начиная от трудоёмкости вщёлкивания страховочно-спускового устройства и заканчивая разборкой станции в условиях верёвки, постоянно тянущей вас вниз. Первый, но далеко не последний случай этой ошибки произошёл с ребятами на траверсе массива Урал (состав группы: Антон Кожунов, Максим Купцов, Александр Соловьёв).

Александр Соловьёв

Смел, решителен, надёжен,
Бывает он ещё и игрив.
Как он был осторожен,
Другом кровать проломив.

Здесь Саша напоминает Антону случай, произошедший в селе Терскол после зимнего восхождения на Эльбрус. Тогда они немного повздорили, и во время борьбы Антон сломал

⁴³ Аппарат Илизарова — чрескостный компрессионно-дистракционный аппарат для осуществления остеосинтеза (соединения и сращения костных переломов) благодаря образованию межточечной костной мозоли.

Александром кровать Александра. После этого они не разговаривали полтора года.

Антон Кожунов

Полдень. Америка. Штат Техас.
Он хлебом кормит свиней.
Тут сзади подходит к нему п*****с
И гладит его по спине...

Здесь Антон подмечает странную особенность Саши, при которой он, ярый гетеросексуал, постоянно привлекал внимание лиц менее традиционной сексуальной ориентации. Одна из таких историй произошла с Сашей во время его трудового визита в США, о чём он обязательно вам расскажет при встрече. О чём он вам при встрече предпочтёт не говорить, так это о том, как он кормил свиней хлебом в целлофановой оболочке.

Александр Соловьёв

Нам солнца не надо, при свете луны
Твёрдые, как тульские пряники,
Вышли вечером на траверс стены
Самые крутые второразрядники.

Здесь Саша вспоминает историю, приключившуюся с ним и Антоном Кожуновым в Узунколе. Ребята решили идти траверс Доломитов не совсем классическим способом. Видимо, эта идея принадлежала Антону — проснуться глубоко ночью и при свете луны пройти большую часть траверса, чтобы потом на утренней связи⁴⁴ огорошить всех своим неожиданным местоположением. Но идее не суждено было сбыться, ребята не нашли начало маршрута.

⁴⁴ В горах для повышения безопасности для всех групп назначаются сеансы связи, на которых группы должны сообщать о своем местоположении.

Антон Кожунов

Арон Ралстон⁴⁵ для нас мальчуган —
Всего 127 часов.
В следующий раз идём Джантуган
Неделю! И без трусов!

Здесь Антон отсылает нас к рассказу Саши Соловьёва «Двое на Джантугане» о том, как Саша в двойке с Ильей Молтяниновым за 42 часа совершили восхождение на в. Джантуган по маршруту ЗБ.

Александр Соловьёв

На 20 км душа не лежит,
Едет в седле, словно барыня.
Девчужка хрупкая дистанцию бежит
За себя, и за Того парня.

Здесь Саша укоряет Антона в произошедшем на одной из совместных тренировок во время подготовки к очередному горному сезону. В ту тренировку ребята решили пробежать кросс 20 километров. На велосипеде их сопровождала подруга Антона — Юлия Пенкина (ныне — жена). Антон, отличавшийся в то время неутомимой решительностью на маршрутах, ко всеобщему удивлению, стабильно показывал достаточно слабые результаты в ОФП⁴⁶. Так и случилось в тот раз, когда на энном километре он попросил Юлю его заменить. Антон пересел на велосипед, а Юлия с Сашей добежали кросс. Для Юли, как для мастера спорта по лёгкой атлетике, это не составило никакого труда.

⁴⁵ Арон Ли Ралстон (англ. Aron Lee Ralston) — американский альпинист, известный тем, что в мае 2003 года во время штурма одного из склонов в штате Юта он был вынужден самостоятельно ампутировать кисть правой руки. Его рука оказалась зажатой под валуном, и для того, чтобы освободиться, Ралстону пришлось прибегнуть к ампутации тупым ножом китайского производства.

⁴⁶ ОФП — общая физическая подготовка.

Антон Кожунов

Не знаю, какому молился богу,
Но больше ума не стало.
А вам слабо обморозить ногу
На тысячнике Урала?

Здесь Антон отсылает нас к рассказу Андрея Андреева «Théier» о том, как они ходили зимой траверс Откликного Гребня, на котором Саша отморозил ногу.

Нина Леонова

Знала я, что альпинисты
Всех наук грызут гранит
Петь умеют, как артисты
Жизнь у них всегда кипит.

Но стихи! Вот удивленье!
Да ещё и диалог!
Я, ребята, в восхищении))
Ждём вас снова через год! :)

Нина Леонова познакомилась с Сашей, Антоном и Андреем во время Чемпионата Юга России по Альпинизму, прошедшем в республике Дагестан в 2012 году.

Александр Соловьёв

Ну, что? Нахохлился?
Щас сдуешься, пряник!
Опять переспорил тебя
Второразрядник?

Антон Кожунов

Ты сколько пятёрок сходил, малыш?
Одну (если правильно помнится).
К таким как ты относишься, слышь,
Про солод и кошку пословица.

Антон здесь вспоминает поучительную, но немного грубоватую поговорку своего двоюродного деда: «Удалось раз кошке в солод насрать — всю жизнь вспоминала».

Александр Соловьёв

Зато мой рекорд — три семьсот, и не раз,
Совершал я в жизни глупости.
А знаешь, как часто тоска берет
От вашей правильной умности.

Саша упоминает здесь пикантную историю, произошедшую во время вынужденной ночёвки в палатке на высоте 3700 с частью группы восходителей на Эльбрус.

Антон Кожунов

Ну ты бы ещё, дружок, рассказал
Про лето, туман и дождик...
«Искусством» своим друзей наказал
Наш фекалист-художник!

Антон в этом четверостишии касается проблемы этического выбора, который вынужден совершить каждый альпинист, вышедший по большой нужде из палатки в густой туман.

Александр Соловьёв

Палатка, лето, дождик, туман.
Но скуки нет — он большой продуман.
Каждый знакомый дерьма получил
И борщ, и беззубый, и кофлачи⁴⁷.

Александр же в ответ указывает на смекалку и веселый незлой юмор Антона, который скрасил их ожидание во время переживания нескольких дней непогоды.

Антон Кожунов

Я всех уважаю и всех люблю,
Но сил моих нет терпеть,
Когда слепой толпе продают
По стоимости золота медь.

Антон Кожунов

Шекспир и Стивен Кинг курили и молчали.
Создать такой расклад им суждено едва ли.
Трагичнее сюжет навряд ли вы родите,
Чем повесть о любви, Москве и гепатите...

Антон здесь касается последствий упоминавшейся ранее пикантной истории, произошедшей с Сашей Соловьёвым на высоте 3700 метров.

Александр Соловьёв

Я проиграл, мне нечем крыть...
Он крут, и смел тем паче.
Я ухожу, тут вам судить
Чья жизнь была существенно богаче.

⁴⁷ Сленговое название ботинок фирмы Koflach.

Антон Кожунов

Мой милый друг, ты был не прав,
Забросив эту повесть.
Не дочитал ты пару глав —
Про скромность и про совесть

Александр Соловьёв

Носит он молотки,
Тем, кто их ломает.
Носит друзьям коньяк
На две девятьсот подымает.

Саша вспоминает о том как он однажды принёс Антону и Андрею на ночёвки молоток, чудом раздобыв его в высокогорном селе Куруш. После этого случая они так и ходили всю смену с обычным, а не альпинистским, молотком.

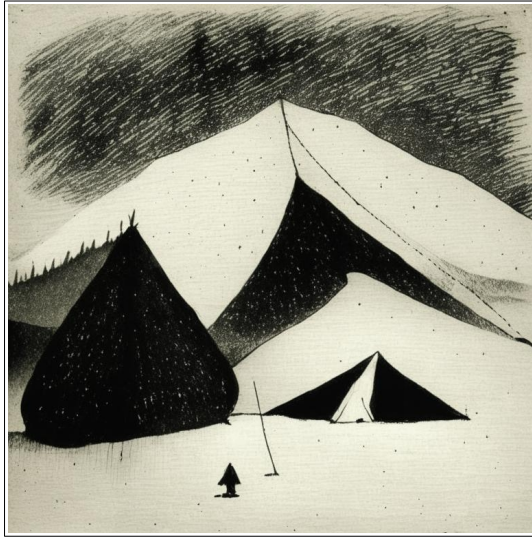
Александр Соловьёв

Водит на гору девчонок
Просто так — без всякой корысти.
Не такой уж он сучонок,
Но бывают неприличные мысли.

Андрей Андреев (5 лет спустя)

Минуло пять лет и что же?
Одна из легенд всё же,
Оставила свой след...
Предательский (как в песне поётся).
Что было под Ушбой, под Ушбой и остаётся.

Андрей отсылает нас к истории о чудесном спасении Саши Соловьёва, Максима Купцова и двух французов в лавине под Ушбой. Смотри рассказ Александра Соловьёва «Спасибо что живой».

Казбек 2012. Мемуары

Денис Петин, 2022

В декабре 2011 года мы вместе с Антоном Кожуновым и Александром Соловьёвым — это такие пензенские альпинисты — собрались идти на Казбек. Зимой. На пятитысячник. Да, мы тогда были молодыми и горячими, такая задача нам казалась по плечу. А может даже и ещё ниже: как море, по колено.

По колено, не по колено, но готовиться всё-таки мы готовились. Один раз даже вышли на Бурчихинскую поляну⁴⁸ и переночевали в палатке. А перед этим я как раз купил пластиковые ботинки, и заодно проверил, как в них ходится. Ночёвка прошла штатно: пришли затемно, сготовили на горелке еду, поели, легли спать, утром собрались, надели ботинки и пошли в Пензу. А спустя неделю у меня из новень-

⁴⁸ Поляна в сосновом лесу неподалёку от города Пенза.

ких пластиковых ботинок, когда я их стал переворачивать, выпала дохлая мышь! Как она там оказалась и почему умерла именно в ботинке — до сих пор осталось загадкой.

Вот так, восхождение ещё не началось, а тут уже такой неординарный знак. Что-то это не к добру...

30 декабря 2011. Мы приехали в посёлок Кармадон и идём по грунтовой дороге в горы, к снегам и ледникам. И хотя рюкзак тяжёлый, но хочется идти быстро, вперёд, к большому, красивому и манящему. Проходим селение Тменикау. На завалинке сидит дед-осетин и спрашивает: «Ребята, куда вы собрались?» «На Казбек», — с плохо скрываемой гордостью за самих себя отвечаем. «Хм, на Казбек? Да вы же не дойдёте», — сказал старик. Его слова услышал только Антон, а мы «на парах эйфории» уже ушли вперёд.

В этот день до горячих природных ванн на 2200 мы не дошли. Вечером поднялся сильный ветер. На палатку давило и были опасения, что она порвётся. Мы подпёрли подветренный вход рюкзаками, успокоились и легли спать.

1 января 2012 года. Мы на склоне Геналдонского ущелья, проходим пояс разрушенных скал. Неожиданно началось лазание. Хоть уклон и чуть больше 45 градусов, но держаться руками за скалы приходится. Вроде бы ерунда, но с учётом 30 кг рюкзака за спиной делать неверных движений совсем не хочется. Впереди лезет Саша Соловьёв, а я упираюсь каской в его рюкзак и подталкиваю его. Да, такому в альплагерях не учат.

Вылезли на какую-то узенькую осыпную полочку, сняли рюкзаки, соображаем. Потом кончили соображать, и вновь надо было надеть на себя рюкзак. Я знаю несколько способов надеть рюкзак, который ты не можешь поднять. Но ни один из этих способов на узкой полочке не работает. Боролся я с рюкзаком, боролся, и всё-таки победил и взгромоздил на себя. Меня даже Саша похвалил.

Дальше ещё немного скользких узких полочек, и мы вылезли на широкие ровные ночёвки на 3100.

3 января 2012 года. Мы поднимаемся по пологому осыпному склону на ночёвки 4200 на плато под пиком ОЖД⁴⁹. Под ногами средние камни, которые сейчас лишились подвижности, потому что схвачены морозом. Небо серое, камни серые, без снега, дует порывистый ветер. Один из порывов был такой силы, что я покачнулся и потерял равновесие, но успел упасть боком на склон, чтобы меня не опрокинуло в другую сторону вниз головой.

Рюкзак тяжёлые, и мы на разрушенном гребне где-то на 3800 решили организовать заброску⁵⁰. Положили под камни почти все продукты, газ, хотели поставить на ночёвках на 4200 палатку и в этот же день поднять заброску.

Перед выходом к ночёвкам 4200 на плато надо обойти скалы пика ОЖД слева по крутой неустойчивой осыпи. Её мороз не взял, и камни вываливались из-под ног. Местами, наоборот, был склон из мелкой осыпи, которая сейчас смёрзлась и не поддавалась давлению ботинка. Антон и Саша как-то быстро проскакали через этот участок и уже были на нормальной тропе. А я заковырялся. Камни уезжали из-под ног по замёрзшей мелкоосыпной подложке и я был в самой малости от того, чтобы не поехать по этому мороженому конгломерату⁵¹ вниз вслед за камнями. Глупая ситуация: стоишь в раскорячку на осыпи, не можешь сделать движение. А ребята стоят в 50 метрах, смотрят на тебя и ждут, а Саша уже начал махать ногой. Я боролся, пытался найти чуть более надёжные места для следующего шага. И прошёл этот участок. Саша Соловьёв меня опять похвалил.

⁴⁹ Пик ОЖД — Пик Осетинских железнодорожников.

⁵⁰ Заброска — предварительная доставка продуктов и снаряжения в некоторые пункты маршрута.

⁵¹ Конгломератный склон — это склон, состоящий из грунта, в котором присутствуют различные размеры и типы материалов таких как камни, галька, песок и глина, смешанные вместе.

Казалось, что на плато ждали победа и отдых, а на плато нас встретил ветер. Сильный, пронзительный и беспощадный. Каким-то чудом очень быстро поставили палатку и запрыгнули в неё. С трудом застегнули молнию входа, так как палатку раздувало ветром изнутри. Саша принялся растирать свои мороженые ноги. Палатка страшно хлопала и шаталась. Решили держать подветренный склон палатки спинами, чтобы не сломало дуги...

Вечер. Стемнело. Ураган не стихает. Сидим в пуховках и держим скат⁵², чувствуем удары порывов ветра на себе. Холод от ската проходит через пуховку до тела. Хочется есть, но готовить негде. Что будет дальше, непонятно. Надеемся, что ветер стихнет. Ночью будем спать по очереди: «двое держат, один спит».

Ночь с 3 на 4. Моя очередь спать. Я залез в спальник с головой. Просыпаюсь от нехватки воздуха. Судорожно пытаюсь найти выход из спальника и не могу его найти. У меня паника! А, вот же дырка! У-х-х, и в этот раз пронесло!

4 января 2012 года. Утро. Ветер стих. Сготовили жиденский суп из лапши без мяса: к счастью, Антон взял с собой наверх баллон газа. На плато видимость — 20 метров, идёт снег. Саша сказал: «Пока гора отпускает, надо валить вниз».

5 января 2012 года. Утро. Небо ясное. Ветра нет. Прекрасные виды побелевших гор. Мы вчера спустились до ночёвок на 3700, по пути забрав заброску, нормально поужинали, а сегодня позавтракали. По идее, можно было бы сделать попытку номер 2, но brave пензенские альпинисты пойдут вниз. Антон и Саша настроены спуститься сегодня до ванн.

⁵² Здесь имеется ввиду, что ребята спинами держали тент палатки.

Я не чувствую в себе сил. Я бы хотел спуститься до 3100, там переночевать, а с утра пройти пояс скал и спуститься ниже.

5 января 2012 года. Время около 14:00. Прошли ночёвки на 3100 и подходим к поясу скал. Мы вышли приблизительно туда же, где поднимались. Антон с Сашей решили вешать верёвку, нашли какой-то выступ скалы. К нему надо подойти косым траверсом⁵³ по 40-градусному заснеженному склону. Я начал спуск, у меня кошка зацепилась за гамашу⁵⁴, я упал на бок и начал съезжать вниз. А ниже склон становился круче, переходя в снежный кулуар, который спускался до самого ледника. Попытки зарубиться⁵⁵ ни к чему не привели, так как, чтобы зарубиться, надо перевернуться на живот, оттолкнувшись от склона локтём, а я не доставал до склона, так как лежал на рюкзаке. Да и попробуй переверни этот рюкзак, тут нужен резкий рывок, а у меня нет сил.

Проехал я так метров 20 и неожиданно остановился. Оказывается, Антон успел подбежать и удержал меня руками снизу.

Теперь Антон с Сашей решили сделать для меня подводящие перила. Снизу зацепили за петлю на выступе, с которой собрались дюльферять. А наверху Антон закрепил верёвку на себе, сел и упёрся пятками в склон. Вот это, я понимаю, надёга! Я спустился, стараясь не касаться подводящих перил.

Антон дюльфернул вертикально вниз. А в это время мы с Сашей стояли на полочке возле выступа и держали ледя-

⁵³ Имеется ввиду, что к выступу нужно было подходить преимущественно горизонтально, без сильного сброса высоты. То есть — траверсом.

⁵⁴ Гамаша или фонарик — элемент снаряжения сделанный из плотной материи, который надевается на ботинок и предохраняет его от проникновения снега, воды, камней и грязи.

⁵⁵ Технический приём, который используется при проскальзывании на снежно-ледовом склоне (реже — на травяном), при котором альпинист пытается остановить падение путём задержания себя через вдавливание носика, штычка или лопатки ледоруба в склон. Альпинисты шутивно поговаривают: «Зарубился сам — заруби товарища».

ными пальцами петлю, чтобы она не соскочила с выступа. Меня пробрала мощная дрожь: то ли от холода, то ли от запоздало выделившегося адреналина. Вот это, я понимаю, альпинизм! Вот это по-настоящему!

Мы сдюльферяли, а Антон поднялся и спустился лазанием, так как сдёргивать⁵⁶ у нас было нечем. Затем было ещё полверёвки дюльфера, потом некрутой снег, ледник и ванны.

5 января 2012 года. Вечер. Мы лежим голые в горячих ваннах, над нами звёздное небо и подсвеченные луной снежные склоны. Здесь ветра нет, а наверху опять поднимается буря. Мы общаемся с осетинским альпинистом, поднимавшемся в 1996 году на Эверест, Юрием Прояевым и создателем сайта о горах Осетии Эдуардом Манукянцем. Юрий рассказывает нам, как он за выходные успевал сходить на Казбек в режиме «От Владикавказа до Владикавказа», как он водил на Казбек зимой своего 13-летнего сына, как он спускался по снежному кулуару (куда я чуть не улетел) на пятой точке. Он сказал, что зимой лучше ходить с ночёвок на 3700, так как на плато на 4200 часто сильный ветер.

6 января 2012 года. Утро. На ваннах сильный ветер. С трудом собрали палатку, под колким снегом уложили рюкзаки и пошли в Кармадон.

8 января 2012 года. 22:00. Мы на саратовском ж/д вокзале, прямого поезда из Владикавказа до Пензы нет. За нами приехал Максим Купцов и Юля Пенкина, которая теперь Кожу-

⁵⁶ Сдёргивание верёвки — технический приём, при котором после дюльфера верёвка сдёргивается с верхней станции. При этом на верхней станции остается какой-то элемент снаряжения, как правило — расходная петля.

нова. Никогда не думал, что за мной могут приехать на машине в другой город. Ночью мы были уже дома.

Полупьяная почти-влюблённость

Евгений Питиков, 2013

Полупьяная почти-влюблённость,
Терпкий привкус отпускного лета.
Мягкость красок, лёгкость разговоров...
Ощущение юношеского бреда.

Ожидание чуда на перроне,
Понимание невозможности событий.
В ночь из тамбура смотрение... и в память.

Нежность, робость, грусть.
Нехватка слов... И ворох мыслей.

Чёртовы улары, они нас атакуют

Андреев Андрей, Кожунов Антон, 2013

«Чёртовы улары, они нас атакуют» — так мы, небольшой коллектив авторов, озаглавили серию очерков о летнем выезде в ущелье Безенги.

Крупными мазками этих небольших рассказов мы стараемся нарисовать картину альпинистских сборов, основную часть которой обычно составляют сон, ожидание погоды и подходы...

Сидим в Тёплом углу. Это тот, который ущелье, а не тот, который бар⁵⁷. Готовимся к завтрашнему восхождению: нарезаем сало, по-домашнему перешучиваясь, делим нугу.

⁵⁷ В Безенги существует два объекта с названием «Тёплый угол». Первый — это одноименное ущелье, а второй — недавно построенный корпус, включающий в себя жилые комнаты, склад и, конечно же, бар.

Вдруг из тумана выплывает улыбка Карлина, а потом и весь Карлин целиком.

— Серёга! Кидай рюкзак, идём чай пить!

— Спасибо, ребята, — Сергей всегда вежлив и позитивен, даже в самых нелепых ситуациях.

— Давай, ставь палатку рядом с нашей!

— Да, да. Только палатка у Димы, а Димы нет. Он потерялся.

Потерявшийся Дима был не столько проблемой, сколько курьёзом. В любом случае, воспитание требовало Диму найти и вернуть.

Поиски выглядели следующим образом. Мы с Серёгой Карлиным шли вниз по тропе и искали людей. Найдя их, выполняли нехитрые действия. Серёга расстёгивал куртку и, тыкая себя в грудь, вопрошал: «Вечер добрый. Пятнадцать минут назад тут проходил я. Помнишь?» Люди, как правило, помнили. «А вот другой не проходил?» Тут, как правило, отвечали «нет».

Каково же было наше удивление, когда один из встреченных ответил: «Проходил! Он вас искал. Не нашёл и пошёл обратно, вниз». Мистика. Как люди понимали, кого именно мы ищем, и кто именно искал нас?

Самое удивительное в этой истории то, что на самом деле все друг друга поняли, и Дмитрий нашёлся.

На следующее утро мы вышли в тумане на маршрут. Не было ничего видно, поэтому нам было всё равно, куда идти. Когда туман развеялся, мы обнаружили себя на первопроходе⁵⁸ к вершине п. Архимед. Это не входило в наши планы и, развернувшись, мы пошли на Укю, но это уже совсем другая история.

Идём одну из ключевых верёвок маршрута Шевченко на Миссес-Тау. Андрей Андреев, Антон Кожунов и Саша Соло-

⁵⁸ Первопрохождением считается восхождение по маршруту, проложенному по непройденным склонам, гребням, контрфорсам или ребрам.

вьёв. Саша лидирует (скрывается за перегибом и мужественно стонет). Работает.

— Закрепи⁵⁹! Выдай два метра! Закрепи! Буду делать маятник⁶⁰...

Ну, думаем, началось... Саша кряхтит, спускает камни, в общем — работает. Наверное, делает маятник...

Слышатся стоны и приглушенные маты. Ну это дело обычное. Вдруг маты и стоны начинают набирать обороты. Ничего себе.

Тем временем, матюки перерастают в нечеловеческий вопль: «Да ** твою мать!» Мы понимаем — дело дрянь, а страхующий Сашу Антон Алексеевич, в этот момент даже проснулся от неожиданности.

— Что случилось? Ты там жив? — кричим хором.

— Да верёвка не идёт!!!

— Александр, ты же сам попросил нас её закрепить...

Утренний туман лениво ласкал задние зубья кошек.

— Остановись, — мысленно попросил Андрей.

Антон замер.

Сделав с десятков вдохов и выдохов, Андрей понял, что готов лезть дальше: «Пошли!»

Над Думалой светлела бледная полоска зари, Андрей и Антон шли ледовый маршрут 5А на Уллуауз.

(Переносимся к воспоминаниям Антона, который работал лидером ледовую часть.)

Уходящий вниз снежно-ледовый склон исчезал в этом тумане, хотелось выщёлкнуть верёвку и съехать на попе, как в детстве зимой с ледяной горки, прямо в мягкую сахарную вату тумана...

Ещё двадцать пять небольших шагов вверх, разгрести колючий, словно колотые лампочки, снег и закрутить пару

⁵⁹ Имеется в виду «закрепи верёвку»

⁶⁰ Технический прием для горизонтального перехода по отвесному рельефу. Верёвка закрепляется выше альпинистов, и лидер, раскачиваясь, перелетает в желаемую точку. Это как на тарзанке, только страшно.

буров⁶¹. Вщелкиваю верёвку в карабин и выбираю⁶² напарника. Верёвка словно оживает. Опять вспоминается детство, но уже лето. Тоже рассвет, тоже туман, но это лето странное — нет снега и речка не покрыта ледовым панцирем. У меня в руках леска, а на другом конце сопротивляется рыба...

Андрей подходит, встаёт на самостраховку⁶³ и начинает выдувать лёд из выкрученных ледобуров. Никогда бы не подумал, что он похож на Луи Армстронга, но возникают именно такие ассоциации. В голове прокручивается «Гоу даун, Моузес», а лицо Андрея превращается в портрет здорового негра с виниловой пластинки.

На вершине мы были около 4 часов дня. Слишком явный южный спусковой кулуар не давал Антону покоя, хотелось спуститься по другому, более интересному кулуару в ущелье Думалы, но Босх уберег.

Начали спуск. «Ребята, пойдете по кулуару, он будет раздваиваться. Направо — хочется, налево — нет. Вам налево, справа — сбросы, но это вы и сами увидите при хорошей погоде», — напутствовал нас инструктор-спасатель Саша Уваров. Погода была так себе. Кулуар-то мы видели, а больше как бы и ничего. Вроде развилка. Идём влево — ну нет, не хочется. А справа и правда сбросы оказались...

Мы нашли морковку⁶⁴ с петлей и решили дюльферять. Антон заметил рядом вбитый крюк и сказал: «Крюк. Буду страховать тебя с дополнительной станции» (и это правильно). Подошёл, вынул крюк рукой, усмехнулся в бороду, и мы хором поняли, что морковка — чертовски надёжная точка и в подстраховке не нуждается.

⁶¹ Ледобур — устройство, используемое для организации точек страховки на льду.

⁶² Имеется ввиду «вытягиваю верёвку, к которой прикреплен напарник», осуществляя таким образом его страховку.

⁶³ Самостраховка (страховочные усы) — короткий отрезок динамической верёвки, обеспечивающий страховку в альпинизме.

⁶⁴ Морковка — элемент снаряжения, который изначально использовался для организации страховки на льду. Представляет собой конусообразный крюк, забиваемый в лёд молотком. В профиль крюк похож на морковку, за что и получил своё название. После того, как этот элемент снаряжения был вытеснен ледобурами, его стали часто использовать как одноразовый очень надёжный скальный крюк.

Восхождение закончилось благополучно и через час-полтора ребята уже были на ночёвках 3900, а на следующий день — в альплагере Безенги.

Важное замечание о воздействии разреженного воздуха высокогорья на молодую и подвижную человеческую психику. Сложно сейчас в это поверить, но Андрей ещё на подходе к маршруту повелел называть себя «медведь Паддингтон», а потом весь вечер готовил супы (чего за ним никогда не водилось). А когда Антон, (изголодавшийся по скалам после пройденного километра льда) подошёл к почти вертикальному внутреннему углу на скалах вершинной башни и назначил его простой шестидесяти-градусной полкой... Медведь, то есть Андрей, отказался лезть в этот угол, заявив, что полка чуть дальше и, к тому же, основная цель нашего выхода вовсе не вершина Уллуауза, а ночёвки 3900. Что он имел этим в виду мы не знаем, но это был первый случай, когда медведь выиграл в споре с человеком коньяк.

Ала-Арча

Юля Пенкина, 2014

Вот и ещё один горный сезон позади. Мы первый раз в Азии, и не хотелось бы сравнивать и никого обижать, но это не наш родной Кавказ, где тебе все рады и улыбаются. Ала-Арча — это не наши домашние Безенги, где Тоня из бара передает тебе привет за тысячи километров и переживает за то, что ты в этом году не приехал к ней на хычины и кофе.

Азия — это прежде всего «ненавязчивый» киргизский сервис и надежда на то, что когда-нибудь здесь всё наладится. Альпинистский лагерь давно развален, люди с огромными рюкзаками здесь не редкость, но больше воспринимаются не как отважные альпинисты, а как объект для фотографии, особенно среди иностранцев. Яичницу с помидорами тебе просто могут не сделать, потому что это проблематичнее, чем просто яичница и т.д. Но радуют горы, которые величественно возвышаются над всеми мирскими заботами и

манят тебя на высоту, где все проблемы уходят на второй план. Там другая жизнь, там другой мир, другие ощущения.

С каждым шагом вверх ты становишься ближе к вершине и дальше от своей реальной жизни, тебя перестают волновать погода в Пензе, курсы доллара и кто станет губернатором. Только изредка проскакивает мысль, что дома тебя ждут родные люди, что ты уже целую неделю не слышал их голосов и что без тебя строится домик на даче. Всё остальное — это заснеженные вершины пятитысячников, которые завораживают тебя своими снегами и манят тебя в гости. Да, именно в гости, потому что хозяин там уже давно определён. Про красоту гор написано тысячи книг, сложено сотни песен, но передать всё их величие можно только когда ты там, на высоте, когда ты среди них, когда ты дышишь с горами одним воздухом...

Но после тяжёлых рюкзаков и многочисленных подходов по узким горным тропам нас наградил своими тёплыми объятиями красавец Иссук-Куль. Чистейшее высокогорное соленое озеро радовало нас гостеприимством. А дыни и арбузы в неограниченном количестве привносили свой колорит в нашу поездку.

Сборы закончены, мембраны постираны, палатки убраны до лучших времен. Хорошее было у нас лето, жаль что такое короткое, но такое неповторимое... А мы уже открываем классификатор⁶⁵ на новых страницах и уже с нетерпением ждём новых приключений...

⁶⁵ Классификатор — перечень маршрутов с указанием их названия и категории сложности. Может быть выполнен в виде бумажной книги или электронного справочника.

О связи в горах

Антон Кожунов, 2020

Пошли ЗБ — Купцов, Андреев и я. На Текетор. Район новый, мы ж не знали что этот маршрут не ходят. Я им ещё на закрытом⁶⁶ леднике говорю — давайте свяжемся. А они — да погоди ты! Купцов говорит — я эти трещины жопой чую, не ссы. Не обманул. Подошли под маршрут, я им — давайте свяжемся, а они — да погоди ты! Лезем, полочки камешки, стеночки... Половину пролезли — я им — давайте свяжемся. Купцов достал рацию и связался с базой.

Так и прошли весь маршрут без верёвок, только на спуске верёвку достали, чтобы меня спустить, а сами не связываются. Уже тогда было понятно, что оба будут инструкторами

⁶⁶ Закрытым называется ледник, когда он покрыт снегом и на нём не видно трещин. Для передвижения по такому леднику альпинисты, как правило, организуются в связки для того, чтобы иметь возможность страховать друг друга.

и ссут с участниками в связке ходить. А точки⁶⁷ на спуске были из мешков из-под сахара, вкопанные в снег. Вот тебе, бабушка, и Текетор, как говорил мой дед.

(Рассказ повествует о событиях в Ала-Арче 2014 года.)

⁶⁷ Под точками здесь имеются в виду спусковые станции.

Арчинский пасьянс

Андрей Андреев, 2014

Киргизия и не думала встречать нас гостеприимно. Сначала у нас пытались отнять деньги милиционеры, потом деньги у нас пытались отнять обычные киргизы. Потом — высокогорные киргизы. Потом — озёрные киргизы. Очень все, что там происходило, напоминает время, которое хочется забыть раз и навсегда — время моего детства, которое пришлось на развал Советского Союза и лихие девяностые.

Решили, что надо уходить в горы, чтобы хоть как-то отпустило. Отпустило. Правда, лишь на Коронских ночёвках. Вот такая удивительная страна — Киргизия, где жизнь начинается только выше четырёх тысяч метров.

Вообще, в это лето дряная метафизика совсем чуть было меня не доконала. Взлёты и падения, крушение планов и надежд. Разрывы шаблонов, столкновение с горькой и неприкрытой правдой. Вымысел, интриги и горе, боль и тлен.

В этот выезд меня постоянно преследовало чувство опасности. Коренное население с их жаждой наживы, какие-то постоянные ЧП⁶⁸ на маршрутах. Петербург, Минск, Нижний Новгород... Понятно, что в горах не расслабишься, но тут не расслабишься как-то по-особому.

Но вот красиво, чёрт побери!

Маршруты суровые. Если лёд — то крутой. Если скалы — то отвесные стены. Если мужчина — то с инструментом. Если женщина — то в стрингах.

Этот выезд проходил в августе 2014 года и был совместным мероприятием Федерации Альпинизма Пензенской Области и Федерации Альпинизма Самарской Области.

У них был Ответственный за безопасность⁶⁹, у нас — Старший тренер⁷⁰

У них был город Тольятти, у нас — город Заречный.

У них — Гусев, у нас — Кожунов.

У них — отвага и доблесть, у нас — честь и пять принципов доброты.

И были люди и камалоты⁷¹, и общая палатка ред фокс⁷², и поиски в ночи чехов...

И Учитель, и Текетор...

Самая известная гора района — это Корея. На ней, кстати, на протяжении всего нашего сбора, висели корейцы. Живые, вы не подумайте. Было предположение, что они хотят выложить на горе надпись «FREE KOREA» и одновременно в ночи зажечь фонарики. Но оно не оправдалось.

По маршрутам это был мой единственный сезон, когда — ничего. Ничего интересного или хотя бы полезного. Мы совершили восхождения на Учитель, Текетор и Байлян, и понеслось. Пошли на Корону по Садовскому (машрут по

⁶⁸ ЧП — чрезвычайное происшествие.

⁶⁹ Ответственный за безопасность — одна из обязательных ролей на официальном альпинистском мероприятии. Он, как следует из названия, отвечает за обеспечение безопасности.

⁷⁰ Старший тренер — одна из обязательных ролей на официальном альпинистском мероприятии, он отвечает за учебный процесс.

⁷¹ Камалот — то же самое, что и френд, только лучше.

⁷² Ред Фокс (Red Fox) — фирма-производитель снаряжения для активного отдыха.

ЮЗ стене 5Б к.с.), а там нижегородцы... По радиации они сказали, что уже на крыше⁷³, а по нашим визуальным наблюдениям были только на пятой верёвке. Мы под них подлезли, помялись, поубегали от прилетающих сосуллек... Начали думать думать. Опасно и странно всё это. Как быть? Созвали совет, как жить дальше. Обгонять? Спускаться вниз? Ждать?

К нашему счастью, у одного из наших участников начали болеть помороженные ноги, а вовремя налетевшие тучки облегчили принятие тяжёлого решения — вниз. Тут и нижегородцы решили спускаться, но момент был упущен, настроение улетучилось, и решения мы не изменили. Вниз.

Спустились. А дальше — спасработы.

Мы же с июня этого года жетонисты⁷⁴. Спасатели. Ну, вот и пригодились. Через месяц после получения жетона участвуем в спасработках в качестве головного отряда⁷⁵ и спускаем тройку питерцев, побитых камнями.

Масса новых впечатлений. Во время спасработ мы начали работу над маршрутом, как стемнело, а закончили, как вышло солнце. Это было моё первое ночное восхождение.

Послесловие 2023 года:

Тогда, в далеком 2014 году мне было совершенно непонятно, для чего все это произошло, зачем нам в нашем альпинистском пасьянсе этот дурацкий, сложный, оставляющий шрамы год. Сейчас же я вижу, что это был самый первый из неприятных, но важных уроков которые преподают нам горы. Я много лет сравнивал горы с Зоной, описанной Стругацкими в повести «Пикник на обочине». Я видел, что отправляясь в горы, можно принести оттуда всякие странные вещи, например «Простоту». Но я не видел другого ас-

⁷³ Крышей называют верхнюю простую часть маршрута (при условии, что она на маршруте есть).

⁷⁴ Для подготовки профессиональных спасателей в современных условиях проводятся специальные школы. По окончании курса подготовки успешно сдавшим экзамен присваивается звание «спасатель» и вручается номерной жетон «Спасение в горах».

⁷⁵ Головной отряд — спасательный отряд, который первым подходит к пострадавшим и оказывает им первую помощь.

пекта гор, я не видел того что горы — это еще и очень прямой, очень точный Учитель.

*Смотри, Господи:
Крепость, и от крепости — страх,
И мы, Господи, дети у Тебя в руках,
Научи нас видеть Тебя
За каждой бедой...
Прими, Господи, этот хлеб и вино,
Смотри, Господи, — вот мы уходим на дно;
Научи нас дышать под водой...*

БГ. Никита Рязанский.

Ноябрьский Таганай

Леонид Выгодин, 2014

Мы решили провести ноябрьские праздники в национальном парке Таганай. Собирались недолго. Распихав по двум машинам снаряжение, продукты и тела, отправились в путь.

Дороги средней полосы России изобилуют ямами, кочками, дорожными работами, заторами и камерами. Но боги были благосклонны к путникам, отведя от нас практически все напасти, оставив лишь двух хитрых башкирских гаишников.

Тем временем, пока в одном автомобиле считали бензовозы, в другом зародился литературный кружок. Бумажный Макс Фрай не смог противостоять акустическому Дену Брауну и был закрыт до светлого времени.

Как бы ни была приятна духовная пища, желудок просит своего. Остановившись на заправке, достали нехитрый

перекус. И с удивлением заметили, что ртов оказалось больше, чем выехало из Пензы.

Местные собаки, угостившись колбасой, не спешили воюяси. К тому же, понравились нашим девочкам.

Миновав ещё немало вёрст и несколько несговорчивых отелей, почти решившись спать в палатках, всё-таки нашли себе ночлег с кроватями и душем. А утром со свежими силами двинулись дальше.

В парк мы приехали уже затемно. Встретили друзей, добравшихся поездом. Поделили общественное снаряжение. Зарегистрировались в администрации парка и пошли по верхней тропе навстречу ждущим нас горам. Долго ли, коротко ли, шли мы лесами, ручьями да сугробами до приюта «Гремучий ключ» (рожая под станками⁷⁶). Немного устав, все дошли.

Дошли. Переделались. Стали ставить лагерь. Работа нашлась для каждого. Вытоптать снег под палатку. Сбегать за водой. Поставить палатку. Приготовить ужин. Незабываемый ужин. Макароны с рыбными консервами.

Наевшись, забрались в спальники и крепко уснули. Сон на природе после попытки не отстать от ведущего по лесной, набирающей высоту тропе, просто волшебный.

Утром, позавтракав вкуснейшей кашей (после сна на свежем воздухе в сугробе, всё кажется вкуснее), разделились на две группы и разошлись в разные стороны.

Старшие товарищи ушли на Откликной гребень, а оставшиеся, во главе с нашим любимым инструктором, отправились покорять Двуглаую сопку.

Тропинка к Двуглавой упёрлась в заснеженный курумник, вынуждая нас надеть кошки. Что мы и сделали. Облацившись в системы⁷⁷ и кошки, вооружившись ледорубами, по очереди тропили, угадывая под гладким снегом провалы.

⁷⁶ Рожая под станками — мем из видео «Альпинизм и филология», означающий «с большими трудозатратами идти со станковыми рюкзаками (станковые рюкзаки — рюкзаки с алюминиевой рамой)».

⁷⁷ Страховочная система — представляет собой элемент альпинистского снаряжения, в общем случае состоящий из ножных и поясного ремней, соединенных между собой. Это то самое место, к которому альпинисты привязывают верёвку.

Погода баловала нас безветрием и ясностью, открывая взору прекрасные картины Южного Урала. Недалеко по тропинке шли нормальные люди, всем своим видом выражавшие непонимание, зачем нам ледорубы? Кошки? Верёвка?! Но мы шли своей тропой. Точнее, прокладывали её. И по стенам в лоб. За это мы удостоились не только изумленных взглядов туристов, но и фотосессии от них. И, страхуя друг друга, дошли до вершины. Поменяли записку и обратно пошли. Пошли в лагерь готовить обед и ждать старших товарищей.

Вечером купили противопожарных дров и решили погреться у костра. Процесс согревания заключался в интенсивном раздувании углей, которые гасли при прекращении махательных движений пятиточечником⁷⁸.

На следующее утро так не хотелось выбираться в холодную реальность запалаточной тьмы из такого тёплого и родного спального мешка... Снаружи окружающий мир не торопился выходить из предрассветных сумерек, а после и вовсе спрятался в туман. Но это не остановило группу пензенских энтузиастов от похода на Откликной.

Наскоро поделив свой завтрак с дикой альпинистской кошкой, мы выдвинулись. На подходе к горе природа подарила нам прекрасный вид каменного гребня, на мгновение выплывшего из тумана. Подход до подножья был очень живописным. Покрытые кристаллами льда и шапками снега ёлки и пихты заставляли нас поверить, что мы попали в сказочный, волшебный мир, а впереди ещё столько интересно-го.

Подойдя к склону и вновь облачившись в обвязки и кошки, мы, связавшись в связки, приступили к покорению новой вершины. Мы шли наверх. Лезли по скалам. Провешивали верёвки и вновь лезли. А вокруг было всё белое и красивое. Белые каменные стены с причудливыми ступенями и каминами... Белые облака внизу... И даже белый пронизывающий ветер не мог нарушить этой красоты.

⁷⁸ Пятиточечник (сидушка, пендель, поджоппик, пенопопа) — влагонепроницаемая и термоизолирующая мягкая подкладка для сидения, прикрепляемая к соответствующему месту.

На вершине был горячий чай из термосов и джетбойла⁷⁹. Затем был спуск вниз. Дорога в лагерь и сборы в обратный путь.

Собираться нам помогали местные жители. Они пытались облегчить нашу ношу, как могли (кошки съели сыр).

На пути к выходу из парка было решено сменить ведущего, чтобы не так сильно бежал. Но новый ведущий оказался быстрее прежнего. Но мы дошли.

Отметились в администрации парка и, погрузившись в машины, отправились домой. Спасибо Айрату за баню и ночлег на обратном пути. И Александру за литературные вечера. Спасибо Владимиру Петровичу за опыт, которым он делится с нами. Спасибо всем за прекрасную компанию и дружественную атмосферу.

⁷⁹ Джетбойл — горелка фирмы Jetboil.

О девятом курсе «ИТО+BigWall» Сергея Нефёдова

Александр Соловьёв, 2015

Когда я был молодым и неопытным альпинистом, я смотрел на сложные маршруты как на нечто для меня совершенно недостижимое и ненужное. Мы ходили тройки⁸⁰ и четвёрки на Кавказе, в Крыму и были счастливы. Но, видимо, так устроен человек, что ему постоянно требуется что-то большее. И мы стали ходить пятёрки, ставшие доступными, благодаря постоянным тренировкам на скалодроме.

Однако техника их хождения не отличалась от техники хождения троек и четвёрок. Просто крутизна маршрутов и сложность лазания возросли, но не перестали быть адекватными нашему уровню подготовки. И опять захотелось большего. Шестёрок. Маршрутов, где нам не пролезть свободно.

⁸⁰ Тройки — маршруты третьей категории.

Гладких и вертикальных стен. И тогда мы решились. Решились на Мачомбо.

Наступил новый 2014 год, и мы с Максом Купцовым начали штурмовать свою первую шестёрку. В зимнем Крыму. Практически без какого-либо опыта ИТО⁸¹. Шли очень и очень медленно, на ИТО, в осадном стиле, каждый день отвоевывая метры вертикалей. И остановились на начале четвёртой верёвки. Думаю, нам не хватило психологической выносливости. Бояться постоянно в течении нескольких дней стало невыносимо. Потом у меня была попытка «Пещеры Фантика»⁸². В общем, я понял, что мне нужен левел ап. И после очередной неудачи (даже не буду говорить, где) я заявился на школу Нефёдова.

Первого октября 2015 года, я забрал из поезда другого курсанта школы, Динислама Шарафутдинова, прибывшего из Уфы и изъявившего желание проехать со мной на машине от Пензы до Крыма. Дорога нас сконнектила, и впоследствии на курсах мы работали в паре и совершили вместе восхождение. На школе было семь человек (должно было быть восемь, но девушка из Киргизии не смогла приехать). Три парня из Байконура (Юра, Гриша, Денис), Александр из Москвы, ещё Александр из Беларуси и мы с Динисламом. В итоге у нас получилось три Александра и как бы два Дениса, потому что Динислама все звали Динис, что внесло некоторые коммуникативные сложности в процесс обучения, которые, однако, удалось решить, используя дополнительные идентификационные признаки личностей с одинаковыми именами. Вроде «эй ты, лопухий» или «подь сюды, лохматый». Шучу.

Вообще, атмосфера школы была рабочей, дружелюбной и, в целом, бесконфликтной (за исключением мелких конфликтов, не повлиявших на общий настрой школы). Сергей Нефёдов подавал информацию вполне структурированно и логично, так что картина бигвола⁸³ и ИТО к концу обучения

⁸¹ ИТО — передвижение с помощью искусственных точек опоры.

⁸² Пещера Фантика — Маршрут 6А в Крыму на вершину Замок.

⁸³ BigWall — вид технического альпинизма, характеризующийся прохождением больших скальных стен.

у нас сложилась ясная и понятная, за исключением больших и малых нужд. Но тут уж каждый крутился как мог.

Кстати, Серёга за месяц до начала школы сломал ногу во время бэйс-прыжка⁸⁴ с Вольной Испании, и потому курсировал между Зубом⁸⁵ и Морчекой на костылях. Получалось у него ловко. Действие попало под название «Экстремальный костылинг». Кроме курсантов школы на стоянках под Зубом (с южной стороны в укромном лесочке) присутствовали жена и дочка Сани из Беларуси, а так же вольный слушатель, эксперт кулинарии Ярослав из Луганска, но не совсем из Луганска, потому что из Ялты. Но из Луганска.

И началось. Первый блок из трёх дней. Три вида жумаринга, скайхукинг⁸⁶: рельефный⁸⁷ и дырочный⁸⁸. Страшно. Но на шлямбурах⁸⁹. Но страшно. В конце блока установили на южной стене Зуба на высотах 20-30 метров три платформы⁹⁰. И с этого дня сон начал представлять из себя следующее: после интенсивного, насыщенного тренировками и обучением дня ты ужинаешь, потом держишь беседу о высоком и повседневном у костра (костер иногда был только в воображении), затем надеваешь снарягу и жумаришь к платформе. Отжумарил. Платформа в мешке висит на карабине. Звёзды.

⁸⁴ Здесь имеется в виду бейсджампинг (англ. BASE jumping) — экстремальный вид спорта, в котором люди прыгают с парашютом с фиксированных объектов. В.А.С.Е. — акроним от английских слов: Building (здание) Antenna (антенна) Span (перекрытие, пролёт моста) Earth (земля).

⁸⁵ Имеется в виду скала «Зуб Морчеки».

⁸⁶ Скайхукинг — сленговое обозначение техники передвижения на скайхуках. Скайхуки — это маленькие металлические крючочки, напоминающие ножку от примуса. Элемент ИТО.

⁸⁷ Рельефный скайхук — та самая описанная выше ножка от примуса. Устанавливается на неровности рельефа.

⁸⁸ Дырочный скайхук — один из элементов ИТО. Существует много модификаций дырочного скайхука, преследующих одну весьма незамысловатую идею — установить скайхук в предварительно выдолбленную дырку таким образом, чтобы он оттуда не вывалился.

⁸⁹ Шлямбур — это стационарная точка страховки на скалах. Очень надёжная.

⁹⁰ Палатка с жёстким каркасом, которая может быть установлена на отвесной стене.

И начинается установка. Тут как в обычной жизни. Не может быть всё хорошо, где-то обязательно должна вылезти пакость. Платформа БэДэ⁹¹ в установленном виде — самая клевая, потому как у нее есть две «двери», и тент «окутывает» платформу со всех сторон. И поэтому ты не боишься уронить вниз носки, фонарик или жидкость для линз. Но установка такой платформы — это «впихни невпихуемое»! Только крепкое словцо способно смазать жесткие алюминиевые отверстия каркаса, что крайне необходимо для вставки выпирающих частей его же. Каков слог? Так-то! Ещё одна платформа (Метолиус⁹²) ставится легко и непринуждённо, но в ней нет дверей! Потому как тент платформы это просто конусообразный чулок, надеваемый сверху на силовые стропы платформы. Как бы объяснить... Стены есть, но не прикреплены к полу что ли. Всё, что с краю, легко улетит вниз. Ветер легко поднимает такую стену, открывая прекрасный вид на ночное побережье Крыма. Всё бы ничего, но после дня отдыха как-то похолодало... А конкретно начался колотун. С утра надо вывалиться на перила и собрать палатку, дабы следующим её посетителям жизнь мёдом не казалась. День отдыха — Ялта, виноград, море.

Второй блок из трёх дней — передвижение на фифах⁹³ со страховкой на своих точках и вытягивание баула⁹⁴. А! Ещё было упражнение «сто точек». Надо было втыкнуть в скалу сто точек, и чтобы каждая понравилась Серёге! Я воткнул 57! Потому как Серёга сказал, что я и так крутой, что больше тыкать не нужно, а нужно слазить и повесить трассу для баулинга⁹⁵. Сказал, мол, там пешком, там пешком, там по левой стороне нависающего камин⁹⁶ пешком, потом простой, но стрёмный траверс (тут я забеспокоился, хотя стоило это сде-

⁹¹ Имеется ввиду платформа фирмы Black Diamond.

⁹² Имеется ввиду платформа фирмы Metolius.

⁹³ Фифа — один из элементов снаряжения для передвижения на ИТО. Бывают скальные и ледовые. Выглядят как большой якорный крюк с ручкой.

⁹⁴ Баул — это такой специальный рюкзак без лямок, который используется во время бигвольных восхождений.

⁹⁵ Баулинг — сленговое обозначение процедуры вытягивания баула с нижней станции на верхнюю.

лать ещё на камине), а потом дерево, от которого надо повесить вниз перила, потом забить станцию и на неё повесить ещё перила, потом на дерево, и ещё перила. Потом их куда-то там бросить, потому как остальные перила будут вешаться снизу. Я погрузил на себя снарягу и две верёвки и пошёл пешком, потому как это была тропа. А потом там, где Серёга ходит пешком, я начал применять все конечности, и было непросто. Потом страшно. Потом ещё страшнее, но снизу донеслось, что туда лезть не надо, а пора делать траверс. В общем, не буду больше ничего говорить, я всё повесил.

На следующий день был баулинг. Вытягивали три баула с щебнем фракции 20-40. Сначала вверх, потом влево по тирольским перилам⁹⁷, потом вверх к станции на своих точках, потом опять вверх, потом вниз. Было круто! Потом был ещё фифинг⁹⁸. И ещё пару раз.

И опять день отдыха!!! И ещё один! Потому что зарядил дождь. И поэтому я встретился в Бахчисарае со старыми и новыми друзьями и даже увидел супердрайтулинг⁹⁹ в исполнении призера ЧМ¹⁰⁰ Сипавина из Харькова!

Потом мы под дождём тренировались делать станции, и, конечно, я был крутой, потому что мне выпала честь сделать станцию на «бутербродах», из контрзаложенных закладок¹⁰¹!

⁹⁶ Камин — вертикальная или наклонная щель между скалами, имеющая достаточную ширину для размещения тела человека.

⁹⁷ Тирольские перила (тирольская переправа) представляют собой горизонтально натянутую верёвку для перемещения между двумя точками в безопасном пространстве.

⁹⁸ Перемещение на ИТО с использованием скальных фиф.

⁹⁹ Драйтулинг — это вид скалолазания, при котором скалолазы используют техники и оборудование, характерные для ледолазания (ледовые инструменты, кошки), но вместо льда они лезут на скалы или микстовые маршруты, состоящие из льда, скал и снега.

¹⁰⁰ ЧМ — Чемпионат Мира.

¹⁰¹ Здесь имеется ввиду достаточно продвинутая техника установки точек, при которой несколько закладок используются как единая точка. Техника применяется в проблемных трещинах, когда нет возможности организовать точку страховки из одной закладки.

И ещё в тот день я забил шлямбур и спит¹⁰² и понял, что это нелегко, и что лучше так часто не делать.

Потом день дождя, но с баней (Форосский кемпинг форвер)!

И вот он, тот день! День обработки¹⁰³! Капает. Идём под стену. Полтора года назад первую верёвку Мачомбо я лез 8 часов в два захода. Мандраж. Но стоило начать работать, как постепенно волнение ушло, и уже через три часа 20 минут я был на станции, заборОв 40 метров АЗ¹⁰⁴. Парни на Центре тоже не торопились, а на Брови сильно зависли. Тут начался у нас с Динисламом спор, надо или не надо вешать вторую верёвку. Мы договорились, что будем меняться каждые две верёвки. Я, типа, первую и вторую работаю. Я очень не хотел вешать вторую верёвку в тот день, а Динислам хотел. В общем, сошлись на том, что вешать не будем, потому что не успеем, а Серёге сказали что не повесили, потому что мы крутые, а обрабатывать две верёвки на восьмиверёвочном

¹⁰²Спит — это особенный шлямбур, используемый в основном спелеологами, который отличается от классического методом установки и надёжностью (менее надёжен).

¹⁰³Обработка маршрута — прохождение одного или нескольких участков маршрута заранее, с организацией на них перильных верёвок.

¹⁰⁴Участки маршрута для передвижения на ИТО имеют свою шкалу сложности. Самое простое — А0, самое сложное — А6.

А1: Простое ИТО. Все точки абсолютно надёжны

А2: ИТО средней сложности. Надёжные точки, но их не так просто установить.

А2+: возможно 10-метровое падение с ненадёжных точек, но без риска для жизни.

А3: Непростое ИТО. Много ненадёжных точек подряд. Возможность срыва на 15 метров. Прохождение верёвки может занимать несколько часов.

А3+: как А3, но падение может вести к серьёзным последствиям

А4: Сложное ИТО. Возможен срыв на 30 метров с падением на полку. Продолжительные участки ненадёжных точек

А4+: Очень сложное ИТО с ещё большим риском срыва. Каждая верёвка требует многочасовой работы.

А5: Экстремально сложное ИТО. Ни одна точка на всей длине верёвки не может удержать срыва.

А6: Лазание уровня А5, но и станции тоже не держат срыва. Срыв одного ведёт к падению всей связки.

маршруте не спортивно. А ещё в тот день я догнал на спуске костылявшего к стоянке Серёгу и спросил, что я, наверное, крутой, что повесил первую верёвку Мачомбо за 3 часа, а если бы у меня не вывалился якорь¹⁰⁵, то мог бы и побыстрее... Он промолчал, сосредоточенно переставляя костыли. Тогда я повторил вопрос. Он сказал: «Да, да, крутой, только отстань!» Короче, сам Нефёдов сказал, что я крутой!!!

День отрыва. Встаем в 5 утра. Но почему-то вторую верёвку я начинаю работать только в 8.40. В тот день было солнечно и прохладно, а когда Динислам стал работать четвертую верёвку, начался конкретный колотун. И ещё поясница устала. Станция R3¹⁰⁶ висячая совсем, потому ногами я стоял на бауле. 3 часа. А у Диниса оказался затык после входа во внутренний угол. Дырки¹⁰⁷ кончились, а рельеф не начался. Вернее начался, но такой, что лучше бы не начинался. Миллиметровые полочки под заточенный скайхук. Ему было стрёмно. Стоял мат.

Ночевать решили на R3, так как на R4 всего один шлямбур и какие-то старые крючья, а висеть в платформе хотелось надёжно. Мы захватили платформу с дверьми, рассудив, что лучше помучаемся при установке, но поспим комфортнее. Но, видимо, саму платформу взяли не ту, что складывали сами, а такую же, но другую, и сложенную другими людьми. Мы подвесили её за плату, стянули чехол и увидели месиво. Всё перезапутано! Мы висим с фонариками в 150 м от земли и смотрим на этот хаос. Потратили час только чтобы как-то распутать это, не до конца, но хоть чтоб как-то висело. Стоял мат, досталось и лохматым, и всем остальным. А ещё час мы впихивали невпихуемое, оно не впихивались, вернее, у меня впихнулось, а у Диниса — нет. А я не люблю спать с краю в платформе, так как боюсь высоты. А Динис

¹⁰⁵Якорный крюк — это разновидность скальных крючьев, которые выглядят как якорь (спасибо, Кэп!) и за счёт своей специфической геометрии при приложенной нагрузке не вылетают из трещины, а лишь сильнее входят в неё.

¹⁰⁶В альпинизме часто можно встретить обозначение станций с буквой R и цифрой от нуля до бесконечности. Здесь имеется ввиду, что Саша висит на третьей (R3) станции.

¹⁰⁷Имеются ввиду дырки под дырочный скайхук.

тоже не любит. И тут он говорит: давай, мол, поменяемся сторонами, и ты впихнешь, что я не впихнул. Я сначала хотел отказаться, но потом обрадовался и сказал, что всё впихну играючи, если уступишь место у стенки. Динис так, как я, высоты не боится, и потому легко согласился. Кое-как я впихнул, и с радостью завалился к стеночке. Мы поели, попили (воды было столько, что можно было в душ даже сходить), и потом я сходил в туалет. Описывать не буду. Но непросто.

Всю ночь бушевал ветер, бУхая по тенту и нарушая сон. Динисламу даже ноги подымало, вроде. Он ведь с краю. Тем не менее, усталость сказалась, и мы поспали. С утра ветер стих, и мы встретили потрясающей красоты рассвет. Утренние сборы оказались долгими, поэтому на маршруте пришлось поднажать. Мне местами очень нужны были закладки для ИТО, которых мы не взяли, потому что мы профи. Пришлось подлазить. Вообще, на Мачомбо объем подлазов¹⁰⁸ достаточно большой. Иногда даже невозможно зайти¹⁰⁹, но можно пролезть. Есть и полностью лазовые верёвки. Последние две верёвки по 30 м, выпавшие на долю Диниса, мы мудро решили сложить в одну, чтобы два раза не вытягивать баулы и вообще быстрее проскочить. Но к вечеру поднялся ветер, статика¹¹⁰ выгнулась дугой, раскачивая Диниса на скайхуке. Я опять окошел, кляня эти предвершинные 10 метров ИТО, которые давались так небыстро. Наконец Динис исчез за перегибом, после которого 15 метров лазания и выход на плато.

Мы договорились в случае отсутствия слышимости считать для меня сигналом к жумарингу поехавший вверх баул с платформой. Я ждал. Потом ещё ждал. Потом баул подье-

¹⁰⁸Здесь имеется ввиду участок, который можно пройти свободным лазанием. Когда альпинист идёт маршрут с передвижением преимущественно на ИТО, то это называется «ИТО с подлазами». Когда же, наоборот, участок может быть преодолен свободным лазанием с небольшим количеством ходов на ИТО, то тогда это называется «лазание с элементами ИТО».

¹⁰⁹Пройти участок с использованием ИТО.

¹¹⁰Статическая верёвка. Используется в альпинизме преимущественно для передвижения по перилам.

хал на метр и остановился. Я радостно встал на перила и снял станцию, пристраховавшись к баулу. Дело в том, что, когда жумаришь, а первый вытягивает баул, надо быть пристрахованным к баулу и помогать проходить ему «узкие» места. А баул не двигался. Я замерзал. Откуда мне было знать, что не пИсавший два дня Динис всё же не выдержал и отлучился. Я кричал, что пошёл. Но баул не шёл. А потом баул пошёл, да так, что я не успевал снимать точки¹¹¹, меня просто тянуло вверх за баулом помимо моей воли! Я кричал, чтобы он не тянул. Ветер уносил все мои слова... Я знал, что Динис меня не услышит, и поэтому кричал уже всякие неприличности, от чего сорвал голос. В общем, в шесть вечера мы вылезли! Ура!

Спуск в темноте с Морчеки вспоминать не хочется. Устал от него я больше, чем от подъёма. Хорошо, что внизу кулуара нас встретили Юра с Гришей и помогли дотащить нашу кучу снаряги. Респект! Центр они лезть не стали, ограничившись первыми двумя верёвками. Дело в том, что на Центре много лазания, которое ИТО не перекроет. А скалодрома в Байконуре нет, и поэтому скалолазной подготовки ребятам не хватило. Денис и Саша два дня обрабатывали Бровь до R3 и потом два дня лезли, закончив маршрут уже после нашего отъезда. Дэн — боец, всё прошёл первым!

После спуска нас кормили и поили, и, конечно, поздравляли. Было очень приятно! Спасибо ребятам!

Впечатления от курса и восхождения самые положительные, несмотря на погоду.

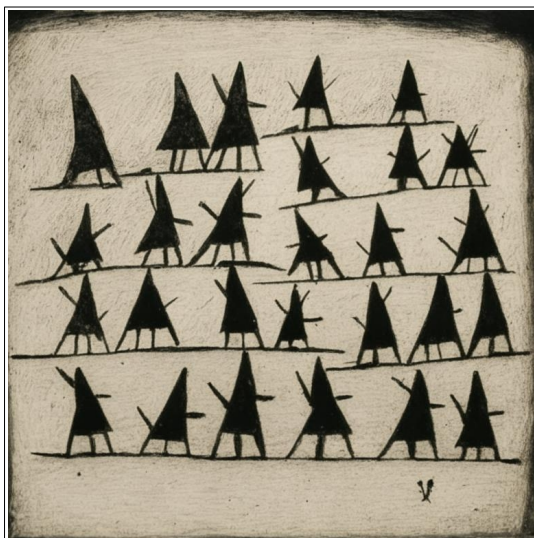
Надо лучше лазать свободно, класть плотней закладки¹¹²!

¹¹¹ При прохождении участков первый в связке устанавливает точки страховки, а последний в связке их снимает.

¹¹² Это цитата из песни:

*Клади плотней закладки, и будет всё в порядке на крутой прямой.
Подвыбери немного, повязаны, Серёга, мы одной стеной.
Залитые карнизы и прочие сюрпризы в плане учтены.
Пока идёт все гладко и, кажется, накладки исключены.*

Александр Агафонов «Клади плотней закладки»

Гребневые скалолазы

Ирина Чуксина, 2016

Заканчивался апрель, а это означало, что пора собираться в горы. И вот, 27 апреля группа альпинистов из г. Пензы выдвинулась окунуться в загадочный мир Архызских гор.

Благополучно добрались до Невинномыска, расстелили коврики на вокзале и погрузились в долгое ожидание наших друзей из Москвы и Самары. Приветливая девушка из привокзального туалета заявила, что по билетам с поезда мы можем посещать этот туалет бесплатно в течение месяца, были мысли пожить в Невинномыске с таким раскладом, но, посоветовавшись, решили не сходить с намеченного пути и всё же поехать в альплагерь. Тем временем приехали ребята, мы собрались наконец-таки всей группой, прихватив девочку Сашу из Москвы, которая ночью зашла на вокзал со словами: «О, мне, наверное, с вами!»

Вышло солнышко. В Невинномысске тепло и зелено, чего не было на момент отъезда в Пензе. Дождались ставропольцев, они погрузили всё: наши нескончаемые рюкзаки, вещи, еду, собак, людей, и мы двинулись в путь. Время в дороге прошло незаметно, кто ел, кто спал, кто делал и то и другое одновременно.

И вот, спустя несколько часов, мы добрались до поляны Таулу, на которой традиционно разворачиваются ставропольские сборы.

Разошлись по отделениям, познакомились с инструкторами, поставили лагерь. Обговорили планы восхождений, поняли, что мешкать нет времени. Вскоре наше отделение с непринуждённым названием «Ч.Г.К.» поднялось на ночёвки, чтобы совершить несколько восхождений. В планах было сходить «открывашку»¹¹³ 2А на Орлёнок, 3Б на Димитров 100. На те же ночёвки поднялись наши пензенские ребята, объединённые в отделение «Дерзкие щц». Открывашку сходили двумя отделениями, большой компанией. С вершины Орлёнка нашему взору открылась панорама района. Осмотревшись, быстро написали записку, фото и вниз.

Снег. Очень много снега. Особенно после обеда снег становится серьёзной проблемой, замедляющей ход. Но тут на помощь пришёл некто Вдовин О.А., широко известный в узких кругах человек, который показал нам чудо-метод спуска, как говорится, «садишься и поехал», главное, поджать ноги и суметь вовремя остановиться. Быстро, мокро, весело.

Спустились, все довольны. После обеда решили почистить предстоящий маршрут на Димитров 100. Беру описание, читаю: «Описание маршрута на вершину Димитров 100 4А категории трудности», и ручкой исправлено на 3Б. Вот тут уже надо было задуматься. Прочитали, поняли к чему готовиться, собрались с вечера и решили пораньше выйти завтра.

Проснулись в 03:00. Погода прекрасная: ясно, морозно. Вышли в 04:00. Отделение «Дерзкие щц» вышло с нами на соседнюю вершину Караджаш по маршруту 3А кат. тр. До

¹¹³ «Открывашкой» называют первое восхождение в сезоне.

выхода солнца хорошо идти по снегу, почти не проваливаемся. Но все в голове прокручивают, какая «каша» будет под ногами на спуске. Вышли на гребень и пошли. Где снег, где скалы — решили не снимать кошек вообще, на всякий случай. Маршрут долгий, вода закончилась быстро, и мы принялись есть снег, благо его кругом тонны. В 13:30 забрались на вершину, перекусили и сразу вниз. Спуск дался непросто, очень часто от меня можно было услышать: «Чёртовы скалолазы», «Когда всё это закончится» и прочее. Приспустились, снова быстрый спуск на пятой точке, и мы в лагере.

Принимаем решение спуститься вниз на поляну Таулу отдохнуть, пополнить запасы еды и попасть в баню на колёсах, которая кружила вокруг лагеря и как бы намекала. Внизу сходили на хычинные занятия, отдохнули, искупались — вообще восстановили силы и рвались вверх. Познакомились с В.И. Ениным, которого местные называют «Великий и Ужасный». Выпустились на 2 вершины и побежали снова вперед и вверх.

Ещё одной 3Б выбрали маршрут на Караджаш. Шли двумя отделениями, снова то снег, то скалы под снегом. Вышли на вершину в 11:30, фото, записка, чай. Спуск представляет собой нескончаемое снежное месиво. На следующий день по плану 3А на тот же Караджаш. Проснулись в 03:00, шёл снег. Погода не изменилась ближайшие 3 часа к нашему большому сожалению. Делать нечего, надо сворачивать лагерь и спускаться.

Спустились в лагерь, оставался 1 день, и послезавтра поезд. Недолго думая, приняли решение сходить Юле руководство¹¹⁴ 2Б на Заимов пик. Набрали команду: Юля Кожунова, Дима Васюк, Андрей Пивоваров и я. Начали судорожно читать описание, думать, куда идти, где начинается

¹¹⁴В современном спортивном альпинизме одной из целей, преследуемых горовосходителями, является получение спортивных разрядов. Для того, чтобы выполнить нормы на тот или иной разряд, нужно совершить ряд восхождений, определенных разрядными требованиями. Среди этих восхождений могут быть восхождения в группе, в двойке или совершенные в качестве руководителя. В данном конкретном случае Юля собирается сходить в качестве руководителя на Заимов пик для выполнения норм на второй разряд.

«очень неявный гребень» и всё такое. Выпустились¹¹⁵ у Енина, он пожелал нам удачи, собрались с вечера, взяли всё только самое необходимое.

Вышли в 04:05, Андрей потом ещё пару дней переживал, что вышли поздно, опоздали на 5 минут. Шли бодренько, оглядываясь, пытаюсь вспомнить все указания инструктора и выпускающего. Минут через 40 перешли через реку, и тут начался нескончаемый лес со снегом по колено и выше. «Неявный» гребень или уж очень неявный, — думали мы, — либо мы просто идём не туда. Через несколько часов мы все-таки поняли, где мы, вышли на гребень, и первый жандарм совпал по описанию с первым встречным жандармом. Эврика! И так, по скальному гребню мы дошли до вершины.

Отдельное спасибо хотелось бы сказать отделению НП и лично инструктору Виктору Рыбину, которые тоже в тот день шли за нами по тому же маршруту. Мы практически не пересеклись, но веселья было с ними связано много. Спасибо Вам!

Дальше был длинный спуск в лагерь, который мы пробежали — в прямом смысле этого слова — за 01:40. Радостные и немного уставшие спустились в лагерь. Нам понравилось, без инструктора ходить не страшно, но скучно.

Далее был праздничный завершающий ужин с концертом. С утра собрали все свои вещи, закрыли сборы и двинулись в Невинномысск.

Подводя итог, можно смело заявить, что район всем понравился. Хорошие маршруты, хорошие люди.

В конце повествования хотелось бы озвучить некоторые памятные выражения инструктора:

1. «Я немного прилягу» — ребята, давайте полежим перед выходом, ведь выход аж через 15 минут.
2. «Затягивает» — зря собираетесь наверх, скорее всего, погода испортится.
3. «Да у тебя шапка кашлатится!» — на шапке катышки.

¹¹⁵Выпускающий — лицо, допускающее группу до восхождения (выпуск — формальная процедура, без которой невозможно официальное восхождение).

4. «Мне ваше общество обрыгло!» — уходите уже из моей палатки.
5. «Скиньте вы его в обрыв и всё» — ответ на любой вопрос по поводу несчастного случая в связке.
6. «Хватит тянуть слова» — вот у вас в Пензе и акцент.
7. «Колокольников, хватит орать» — Колокольников, хватит орать.

33 часа, не снимая касок

Александра Ванчурина, 2020

Смена 2016 года в лагере Уллутау. Нашему отделению разрядников предстояло совершить восхождение на гору Адырсу по маршруту 3Б категории трудности.

Маршрут длинный, решили начать пораньше, вышли из штурмового лагеря в 2 часа ночи.

На подходе к вершине погода испортилась: замела пурга, пошёл крупный мокрый снег. Плюс трое участников почувствовали жар, у них поднялась температура, а наш темп снизился. Поплутав немного в минимальной видимости, нашли-таки вершину. Время около 5-ти вечера.

Спуск с маршрута по описанию по 3А — по длинному гребню. Понимаем, что это ещё очень долго, а уже вечереет, созревает мысль «срезать» спуск.

«Я знаю короткий путь!» — кажется, так начинаются многие приключения. И мы решаем спускаться коротким,

но в точности не изведанным путём: дюльфернуть с вершины в кулуар верёвки четыре, а там должны вроде как выйти на ледник.

Кулуар закончился, мы обнаружили себя на снежном склоне. Темно, идёт снег. Куда дальше — непонятно. Принимаем решение не вставать на «холодную», а продолжать двигаться, чтобы не замёрзнуть, в направлении скалистого участка, который должен быть где-то там. Двигаемся по снежному склону: сначала несколько верёвок вниз, потом — траверс. Инструктор работает первым, проवेशивает перила. Мы — за ним, фонарик освещает ровно пятно снега, куда надо воткнуть ледоруб. Идём в три такта: штык ледоруба в снег, шаг, другой, повторить. И так 60 метров. Встать на «самостраховку». Следующая верёвка. Повторить... Сколько было таких верёвок — уже не помню, всё было будто в каком-то трансе. Внимание заострено на световом пятне от фонарика, на том, чтобы в точности попадать в след предыдущего участника. Длилось это несколько часов. Тогда страшно не было, но, когда рассвело, и я увидела, какая была крутизна и протяженность склона, по которому мы двигались, немного поседела.

В это время одному участнику становится плохо, он периодически теряет сознание. Организуем его транспортировку по перилам с сопровождением, отпаиваем чаем, заворачиваем в спасательное одеяло (всё это на склоне в темноте). Наш темп значительно падает.

Другая группа, поднимавшаяся в этот же день по ЗА тоже решила идти вниз этим коротким путем. Они опережают нас на 1 час, иногда вдалеке мы видим их фонарики (что греет: мы не одни на горе). Инструктора групп постоянно переговариваются по радию в духе: «Ну, что? Что там впереди? Видно что-то?», «Да я сам не знаю пока, ищем!»

Наконец, не без помощи указаний от первой группы, выбираемся на островок скал. Ждём рассвета ещё около часа. Кто-то пытается поспать. Кто-то ищет дюльферные петли¹¹⁶, о которых нам сообщала предыдущая группа. Я бо-

¹¹⁶Дюльферные или спусковые петли — петли, с помощью которых группа осуществляет спуск с маршрута.

рюсь со сном постоянным забрасыванием в себя карамелек. Радуемся, что не поленились и взяли с собой горелку и полноценный коврик. Сейчас это островок нашего обитания. Но всё равно холодно, надо двигаться вниз.

Начинается череда бесконечных дюльферов. Если вначале мы ещё отдавали команды «Дюльфер свободен!», «Пошёл!», то после какого-то уже по счёту дюльфера, понимаем друг друга телепатически, всё проходит в тишине, да и голоса уже нет, чтобы орать команды.

Помню дюльфер с карниза: я обвешана рюкзаками (свой рюкзак, рюкзак участника, которому поплохело, рюкзак его сопровождающего), спускаюсь в пустоту, вокруг всё ещё темновато. Еду. Снизу тишина, хотя там на станции меня должны ждать участники, дюльфернувшие туда до меня. Сомневаюсь, туда ли еду вообще, просыпается паника, но деваться некуда, я уже на дюльфере. Приезжаю на станцию и вижу картину: все участники дремлют вокруг маленькой станции на полочке в самых причудливых положениях.

Со сбросом высоты нашему участнику стало лучше, и он смог идти самостоятельно, что немного нас ускорило. В итоге, у палаток мы оказались в 11 утра. Каски и ботинки уже снять не хотелось, мы, кажется, с ними срослись.

Два фонаря

Вокю Рднаскела, 2020

Посвящается альпинистам
Косогорову Сергею и
Сычёву Алексею.

Ночь. Два фонаря. Хребет скалистый.
И небосвод весь в звёздах. Чистый.
Звучит пронзительно струна
И сердце ёжится у дна!
Как там они? Какого хрена?
Там снега ж по самое колено.
И ледопада громкий крик!
И камнепада острый клык!
Верёвки, карабины, стальные крючья.
А склон хребта всё круче, круче.
Уж полночь. Два фонаря ползут.

И у палаток ждут их тут.
Проходит час. Второй. Четвёртый.
Но приближенье — ни на йоту.
Быть может, они замёрзли там?
Попытки все отдав чертям.

...

Пришли. Горячее рукопожатье друга.
Чай с чабрецом. Улыбка солнечного круга.
И утро по облакам скользит.
И радостно, что все вблизи!

*(Стихотворение повествует о ночном спуске ребят с в. Химик
в ущелье Куллумкол-Су 2016 года.)*

А потом пришла вода

Андреев Андрей, 2017

В скальной нише было сухо и уютно, несмотря на бушующую снаружи грозу. Мы завесили вход палаткой, чтобы до нас не задувал ветер и не долетала снежная крупа.

Ниша была на окончании девятой верёвки. Ключ маршрута на Двузубку по Южной стене 6А категории сложности был пройден, по телу разливалась приятное удовлетворение и нега. Небольшая, полтора на два метра, ниша сулила нам комфортный лежачий отдых и защиту от ветра, камней и непогоды.

Мы вскипятили чай, поужинали сублимированными супчиками и начали устраиваться на ночлег. Коврик у нас по старой доброй традиции был один на двоих. Зато верёвки было две. Поэтому мы разрезали ковер пополам, положили под ноги верёвки (а под голову снаряжение) и забылись приятным, но недолгим сном, потому что потом пришла вода...

Ниша намочила не сразу. Покатый потолок постепенно пропитывался водой. Звуки капли раздавались всё ближе и ближе. Я проснулся и включил фонарик.

Вода была уже здесь. Ноги и правая половина спальни были мокрыми. Слева мирно посапывал Антон, который не любил спать с краю и поэтому был сухой. Я сжался до размера половины коврика, чем выиграл у воды ещё немного времени. Но времени у воды, как оказалось, было куда больше, чем у меня...

И через полчаса снова пришла она...

Непогода, заставившая нас остановиться в нише, не думала заканчиваться. Расчёт на быструю грозу не оправдался, дождь шёл уже шестой час.

Я осознал, что ночь будет интересной.

Мы проснулись в шесть утра от того, что внезапно стало светло. Погода немного успокоилась. Сильный дождь прошёл, оставив после себя туман и мелкую морось. Впереди ещё работа над одной шестёрочной верёвкой в вертикальном разрушенном углу. Плюс около пяти верёвок по гребню. По прогнозу к обеду ожидалось ухудшение погоды. А хуже уже не хотелось, поэтому мы полезли вверх.

Лазание, как по описанию — напряжённое, но комфортное. Не знаю, как это описать. Комфортное, потому что (несмотря на вертикальный и временами нависающий рельеф) везде есть хорошие зацепки под руки и достаточно часто хорошие зацепки под ноги. А напряжённое, потому что эти зацепки покрыты тонким слоем воды и льда, что требует аккуратности и некоторой решимости в лазании.

Во время прохождения, дождь то утихал, то снова разгонялся, что настраивало нас на философский лад.

В прошлый раз мы поднимались по этому гребню по маршруту 2Б. На вершину мы тогда вылезли в ботинках. В этот раз мы тоже полезли в ботинках, не учтя, впрочем, изменившиеся погодные условия. Везде, где было не сложное, но немного страшное лазание на трении, стало много страш-

ное лазание скольжения по небольшим покатым полочкам. В итоге на вершину я вылез уже совсем другим человеком.

Тихим. Смирным. Богобоязненным.

Стиль прохождения маршрута был выбран «словенский». В двойке, без обработки, в радость, свободным лазанием.

Когда всё, что нужно, у тебя в рюкзаке за спиной. Когда ты не штурмуешь гору, а идёшь к ней в гости.

Не приспособливаешь её для себя, а сам пытаешься адаптироваться под маршрут.

Спишь там, где тебя застала ночь или непогода.

Ешь то, что Бог пошлёт (а то, что не пошлёт — не ешь).

Страхуешься, когда можно, когда нельзя — не страхуешься.

Когда лезется — лезешь, когда не лезется — не лезешь.

Когда страшно — боишься.

Когда весело — смеёшься.

Когда напарник поёт песню — подпеваешь.

Когда он играет на укулеле — ты играешь на губной гармошке.

Когда он срывается по конгломератному склону, прыгнув за твоим улетевшим спальником — поддерживаешь его ободряющими криками.

Это мы называем «словенский стиль».

О клубных сборах Безенги

Ольга Крылова, 2017

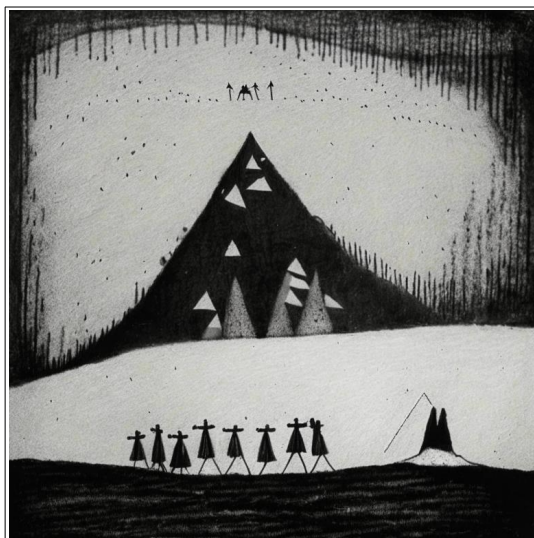
Знаете, наверное, это первое лето, к которому я готовилась по особенному... Вместо покупки новых платьев, купальников, юбок и прочей дребедени активно искались мембранные куртки и штаны, дождевики, пуховки и очки с защитой не менее 3+... Тщательным образом подбиралась снаряга с мыслями пусть лучше больше, чем если не хватит. И когда рюкзачок был собран, а весы показали двузначное число ближе к 30, стало понятно — отпуск будет огонь :)

Горы, горы, горы... Как они манили нас с экранов компьютеров и журналов, как приятно было пробовать это слово на вкус... Увы, ожидание и действительность не всем оказались по зубам. Сказать, что мне было там легко — значит нагло соврать. Мне было тяжело, как и всем, и морально, и физически. Порой, после очередного часа ходьбы, оступаясь на острых камнях или поскальзываясь на сыпуче дума-

лось: «Оля, что ты здесь делаешь?!» или «Оставьте меня здесь». Но ноги упорно переставлялись на пути к вершине, а всхлипы и стенания, зарождавшиеся в глубине, там и оставались.

Горы красивы, величественны, но очень опасны. Это тот риск, который каждый осознает и мирится с ним. Множество факторов и стечение обстоятельств может привести к непоправимым последствиям и этот страх за себя и товарищей по команде не отпускает и сидит до самого конца, временами выбираясь наружу. Но со всеми сложностями можно бороться, и в конце любого пути есть награда за труды, будь то великолепие простирающихся видов на километры вокруг или просто горячий чай и бутерброд в компании таких же безумных ребят.

Сейчас, когда после смены прошла почти неделя и тяжёлые моменты и страхи изгладились из памяти, лёжа на верхней полке поезда Адлер-Новосибирск, я уже строю новые планы на горный сезон 2018. И да, моя мечта сбылась — я была выше облаков...

Маленькая песня о большой школе инструкторов

Андреев Андрей, 2019

Часть первая. Алекс Юркин.

— Прыгай, прыгай, — ободряюще улыбнулся инструктор, помахивая в сторону обрыва ледорубом.

Я прыгнул, а моя напарница принялась зарубаться, пытаясь погасить внезапно возникшее между нами притяжение. Чувство полета. Скрежет, шорохи. Летящая в лицо снежная стружка.

Тишина.

Осознание случившегося пришло намного позже.

Мы заехали в гостеприимный лагерь Безенги второго июня 2019 года. Четыре человека, которым суждено сыграть в этом рассказе главные роли, приехали пройти обучение на повышение своей инструкторской категории с третьей на вторую. Алекс Юркин, Лерик Меркурьева, Ксюша Кочнева и я, Андрей Андреев. Инструктором у нас был Владимир Молодожён (который при ближайшем рассмотрении оказался очень даже наоборот).

Прозрачный горный воздух навевал мысли о великом, июньский лагерь только-только просыпался от зимней спячки.

Вопросы своего предназначения волнуют всех, в тот или иной период их жизни. Вопрос своего предназначения волновал и меня. До тех пор, пока я не прыгнул в трещину. Прыгнул сам, добровольно, повинуясь гипнотическому покачиванию ледоруба инструктора.

— Прыгай, прыгай, — ободряюще улыбнулся инструктор.

И я прыгнул.

В ворвавшейся в моё сознание тишине был только я, неторопливо вращающийся на натянутой верёвке, и Горы.

Мысли в голову приходили странные. Одна из них была о том, что для слова «горы» существует мета-синоним «Горы», который на самом деле непонятно, что обозначает, но многим восходителям знаком.

«Горы» — это восторг, радость и одновременно прозрачное спокойствие, которое возникает, когда ты ходишь в горы. Что-то внутри, а не снаружи (мысль о том, что для описания этого сложного непонятого нового термина, есть простой старый и понятный — «горная болезнь», мне тогда не приходила).

Кажется, что в тот момент я понимал всю неоднозначность вопроса «почему вы ходите в горы?».

Вы, собственно, какие горы имеете ввиду?

Зачем мы ходим в Горы? Это не вопрос новичка. Новичок не задается этим вопросом. Новичок стремится в своё

воображение, в песни Визбора и Окуджавы, рассказы Стеценко и Мориса Эрцога. В «Горы» отважных ребят и смеющихся девчонок. Навстречу возможности подвига и духу приключений.

Когда я был новичком и читал рассказы Урубко, я не понимал, почему он так пишет. «Над горами Заилийского Алатау ветер рвал последние клочья облаков...» или «окружавшие нас оскаленные гребни уже розовели в рассветных лучах». Это диссонировало с моим ощущением Гор. А сейчас, кажется, стал понимать.

В моем случае я ощутил зов Гор много лет назад, ещё ребенком. Он пришёл в виде картинки или песни, или с чьим-то рассказом, этого уже не помню. Затем, много лет спустя, я оказался в настоящих, реальных горах, и следующие несколько лет были наполнены прозрачной, но вполне осязаемой магией Гор.

Время шло, жажда Гор оказалась практически утолена, и я стал обнаруживать себя механически поднимающимся на ночёвки, рутинно ведущим группу на восхождение — уже инструктором.

Получается, что горы есть, но зова «Гор» в них для меня больше нет.

Лера зарубилась быстро и решительно. Клювик ледоруба вгрызся в податливый лед, прочертив небольшую канавку. Ей нужно было удержать напарника, сорвавшегося в трещину, собрать станцию и перенести на нее нагрузку. Затем — вытянуть напарника полиспастом¹¹⁷.

— Только бы не вкрутить ледобур в камень, — подумала Лера («Андрей, а ты — ябеда», — подумал при прочтении Молодожён).

Свет от окружающего мира стал потихоньку возвращаться в норму. Я заметил ярко-жёлтое пятно, висящее неподалеку от меня. Юркин.

¹¹⁷Полиспа́ст (др.-греч. πολύσπαστος от πολύσπαστος — «многотяг») — система из веревок, зажимов и роликов, предназначенная для выигрыша в силе. Используется в основном в спасработках, когда нужно поднять пострадавшего.

— Висишь, Андрюха?

— Вишу, Саня.

— И я вишу, Андрюха, представь? — смеётся.

— Мы словно рыбы в пруду, висим и пускаем пузыри, не осознавая, что там на поверхности жизнь, полная движений. Наши девчонки, скрипя зубами от натуги, вгрызаются ледорубами и кошками в летний Безенгийский лёд, пытаясь удержать нас от падения. Инструктор делает им замечания, прикидывая в уме, долетим ли мы в случае чего до дна трещины или нет. Девушки давят на древко ледоруба грудью, ощущая, как вот-вот, почти по гребенщиковски, «тронется лёд». Представляешь? Столько сплелось всего. А мы тут висим, неторопливо вращаясь вокруг своей оси, да разговоры разговариваем. Как рыбы в пруду, ей-богу.

— Точно, как рыбы, — улыбаюсь я в ответ.

— Но самое смешное не это, — продолжал Алекс, — самое смешное, что вся моя жизнь, каждый выбор, сделанный мной с рождения, толкал меня к тому, чтобы я вот так же как и ты, смешно вращаясь, висел в трещине. То есть мой путь, задумайся, привёл меня к тому, чтобы я работал рыбой (то есть грузом) для отработки спасения из трещины. Смешно, Андрюха?

— Смешно, Саня, — задумчиво ответил я, ощутив, что меня больше не волнует вопрос моего предназначения.

Внезапно, я почувствовал рывок верёвки, поднявший меня немного вверх.

Полиспасть готов.

— Ну что, до встречи наверху, Саня, — с улыбкой помаhal я рукой.

— Давай, Андрюха, — помаhal он в ответ, удивительно мелодично начав насвистывать «Stairway to Heaven».

Часть вторая. Лерик Меркурьева.

Мы поднимались на судейские ночёвки уже второй час. Летнее солнце жарило всюю. Ручейки пота надоедливо бежали из-под безжалостно надетой каски, скрываясь где-то за воротником.

— Лера, сжался (Лера была нашим инструктором), ну давай снимем каски, жарко ведь.

— Нельзя, Андрей, каска защищает твою светлую голову от попадания в нее камня.

— Лера, какой камень, в какую голову, очнись! Мы идём по тропе, по которой до нас сто с лишним лет ходили альпинисты. Вуллей ходил здесь и Зденек, Шатаев с Абалаковым, Ба-ле-зин и, держу пари, никто тут не надевал каски. Уважаемые, между прочим, люди — мастера! А ты, Лера, кто?

— Я — твой инструктор, Андрей, и, будь так любезен, надень перчатки.

— Но, Лера, это нечестно. Когда я был твоим инструктором, я разрешал тебе ходить без перчаток, пропускать завтраки и не краснеть при виде старшего тренера!

— Андреев, (перешла Лера на совсем уж официальный тон) справедливость и безопасность в горах — это разные вещи.

— Wird gemacht, meine Liebe, ich verstehe, obwohl ich nicht einverstanden bin¹¹⁸.

Подъём продолжался четвёртый час подряд. Контуры окружающих нас гор немного расплылись в желтоватом маре. Всё чаще в перерывы между звуками шагов закрадывалась основная тема из «Duane Eddy — The Trembler».

Вдруг шаги и музыка прекратились. Группа исчезла, и Лера обнаружила себя стоящей на краю обрыва. Напротив неё в потоке тёплого восходящего воздуха зависла птица. Слегка покачивая крыльями, птица то взлетала чуть выше, то опускалась немного вниз.

¹¹⁸«Будет сделано, моя дорогая, я понимаю, хотя и не согласен» (перевод с немецкого).

— Ого, — только и могла подумать Лера, — Никак спятила?

— Нет, ты не спятила, — ответила птица.

— А где же тогда я? Где моя группа, где моя каска?

— Внимание, Лера. Сейчас будет что-то важное. Я расскажу тебе о смысловом разломе.

— Точно спятила, — расстроено вздохнула Лера, а ей, Лере, ещё нужно было группу до ночёвок довести, в Ала-Арчу съездить, собрать материал для научной работы...

— Человек без смыслового разлома похож на бескрайнюю пустыню, на которой невозможно ни на чём зацепиться взглядом. Разлом же образует ловушку внимания. Ловушки внимания образуют скопления смыслов, а те, в свою очередь, образуют мифы, из которых создан мир людей.

С этими словами птица взмыла ввысь.

Лера проводила её взглядом, а когда опустила глаза вниз, то увидела встревоженные лица ребят.

— Лера, с тобой всё в порядке?

— Друзья, кажется, у меня стало на один смысловой разлом больше.

Когда на стоянке Лера и Ксюша остались одни, Лера аккуратно спросила:

— Ксюша, а как ты думаешь, в альпинизме есть мифы?

Ксюша удивленно-внимательно посмотрела на Леру:

— Ты какие мифы имеешь в виду? ДревнеэСССР-ские мифы альпинизма? Мол, тогда было «огого», а сейчас — «фьють»? (Ксюша сделала неопределённый жест ледорубом, как будто она зарубается, но как-то очень вяло.)

— Нет, я про те, которые птица... То есть не птица... В общем, какой-то наш общий миф, в который все альпинисты верят, который является нашим общим... Ээ... камнем преткновения что ли.

Ксюша снова долго и внимательно посмотрела на Леру:

— Есть у нас такие мифы. Например, наш доминирующий миф — Миф о Безопасности. Его поддерживает вера в то, что, соблюдая определённые правила, мы будем целы и

невредимы. Также его поддерживают разборы комиссий, которые, являясь авторитетной точкой зрения, подчеркивают связь нарушения техники безопасности с произошедшими несчастными случаями.

Из этого основополагающего мифа вытекают правила проведения альпмероприятий, правила совершения горовосхождений и, в конечном итоге, правила выполнения технических приемов.

Незамуфченный карабин, расстёгнутая пряжка, отсутствующая каска на голове — всё это культурные атрибуты мифа о безопасности.

— Но, кажется, что мы засиделись. Пойдём спать, завтра утром экзамен.

Примечание автора.

Миф — в данном контексте не означает что-то плохое или что-то несуществующее. В данном контексте миф — это устойчивая конструкция, существующая в общем информационном поле людей. Соблюдайте правила техники безопасности, они позволят вам минимизировать шансы возникновения аварийной ситуации.

На школе инструкторов, кстати, помимо Мифа о Безопасности, существует ещё Миф об Оценивании. Там верят, что, ставя оценки, можно определить, кто хороший инструктор, а кто плохой. Кто достоин одной смены стажировки, а кто трёх. Хотя эти оценки показывают лишь способность курсантов сдавать экзамены. А это совсем другой навык, нежели навык обучения, который они там должны получить. Не так ли?

P.S. Автор все еще не оставляет надежд дописать-таки третью и четвертую часть («Ксюша Кочнева» и «Владимир Молодожен»).

Впечатления с выхода на первые ночёвки под пик Брно

Аня Коротина, 2020

Подход к ночёвкам дался нелегко в моральном и физическом плане. Шла противная морось — это, надо сказать, сильный демотиватор и первое испытание на пути к восхождениям. Я потела, как могла, под дождевиком, да и тучи не оставляли никакой возможности просохнуть. Пришли в лагерь, обустроились. Горячий чай = желание жить! Вечерние беседы и наставления, близкое знакомство.

На следующий день солнце озаряло наши лица улыбками. Настрой был потрудиться на ледовых. Нам удалось! Устали. Довольные (или не очень) своими достижениями собирали скарб. Набежал плотный туман. Вспомнилась кинговская «Мгла».

Брожение в тумане по леднику окончательно выбило из сил. Выбраться к лагерю не удалось, пришлось снова топтать вверх, чтобы рухнуть в палатку.

Выдержки из дневника

12.07.2020. Воскресенье.

9:45

Сидим в палатке, ждём просвета в погоде, чтоб выйти на ледовые занятия. Все вещи и ботинки сырые. Дождь шёл всю ночь, не сильный, но постоянный. Печально.

10:00

Инструктора объявили, что в 12 занятия будут в лагере. То есть не всё потеряно с выходом на штурм Брно! Настроения прибавилось) Волнение, страх и желание взойти и спустится... Всё вперемешку.

Хочется помыться и в туалет. Разных мыслей куча. Усталость. Множество «а вдруг!?!». Сомнения и копания в себе.

Есть все-таки что-то потрясающие в жизни на горе без связи. Никакой суеты. Бывает немного одиноко, но и там внизу от этого «немного одиноко» никуда не деться.

Пока не научилась созерцать. Человек — социальное существо. Вонючее, но социальное. Как же хочется постираться и помыться!

Интересно, после какого времени в горах человек достигает дзена? У нашего инструктора, например, одна тарелочка для еды и чая. Здесь на высоте мир кажется немного другим. Всё просто, бесхитростно.

В палатке становится теплее, значит, из-за туч показались солнце — это большая радость! Привести бы мысли в порядок! Надеюсь, всё сложится как надо.

13.07.2020. Понедельник.

10:45

Лежим в палатках. Дождь не прекращается! В 4 утра была попытка штурма вершины. Шли медленно и печально.

Вышли к озеру в форме сердца или жопы. В нашем случае, скорее, второе. Всё время шёл дождь. Вымокли до нитки, замёрзли. Показался ледник и первая группа участников. Нас остановили и развернули, сказав, что слишком камнеопасно, и сель может нас унести вниз (быстрый способ).

Спускались вниз бодро, но грустно. В лагере съели всю неучтёнку и сладкий чай, стало лучше. Вся одежда мокрая и противная. Хоть бы выглянуло солнце!

На спуске, с неудавшегося штурма попала группа спецназа. Интересно, как они там? Пусть хоть у них всё получится.

К девяти собирались на занятия. Не случилось! Ни Брна, ни льда! Дождь только усилился. Состояние безрадостное. Участники угрюмы. Инструктора недовольны нашими медленными свершениями. Хочется домой, к маме на ручки.

10:57

Инструктор тяжёлыми и суровыми шагами подошёл к нашей палатке.

— «Собираемся вниз».

Б...! — случилось разочарование.

Дальше были молчаливые сборы и топтание вниз. В лагере пахло хычинами и счастьем. Душ. Стиралка. Мы смыли боль похода.

Смена продолжалась, светило солнце! Впереди нас ожидал «сучий взлёт» (прим. подъём в Тёплый угол), сыпуха, снег в середине июля, голодные козлы и приключения, но это уже совсем другая история...

В заключение хочу добавить, чтоб вновь пришедшие альпинисты не пугались непогоды и не возлагали больших надежд на покорение всех вершин. Горы стоят — они нас ждутся!

Берегите себя, своего напарника и держите ноги в тепле ;)

У каждого восхождения должно быть сердце

Андреев Андрей, 2020

У каждого восхождения должно быть сердце. Вершина или маршрут должны манить. Должны обещать приключение, загадывать загадки, будоражить воображение.

Укю с севера

Укю с севера — маршрут непопулярный. Нужно дойти до перевала Укю. Уйти через него в ущелье Укюсу. Спуститься по ущелью немного вниз. Зайти на северный гребень через перевал (выглядящий, как туннель без крыши). И только после всего этого можно начинать маршрут.

Выходим рано, но не слишком. В три утра. На леднике М. Укю встречаем группу из Мурманска, они идут Думалу

ЗБ. Вечером того же дня ребята спустятся на ночёвки и не найдут своей палатки, спальников и ковриков. Сложно представить себе чувства людей, которые после длинного сложного (как маршрут на Думалу) рабочего дня приходят на ночёвки и не обнаруживают там бивака.

Далее мы обгоняем спортивную группу, идущую на Урал 5А. После тёплого, очень камнеопасного дня им, уставшим, предстоит романтическая ночёвка на снежной перемычке между Уралами. Втроём в полуторке, без спальников, с холодным ветром и горячим чаем.

После ледника мы заходим на перевал. С ностальгией смотрю на перевальный турик¹¹⁹, как на привет из туристической юности. Спуск с перевала сначала осыпной, переходящий затем в крутой конгломератный склон. Принимаем решение аккуратно, с ледорубами спускаться по нему. Других вариантов не просматривается. Склон почти всем почти понравился. Такой рельеф на учебных сборах ходят не часто. В копилку опыта.

В Укюсу пасутся коровы, похожие на бизонов. Или бизоны, похожие на коров. Людей нет, очертания гор незнакомые. Выход на северный гребень Укю напоминает туннель для машин, на который забыли приделать крышу.

Странно, непонятно, хорошо.

Каменная Река

Прекрасной звёздной ночью мы вышли на маршрут М. Укю ЗБ. Через пару часов на подходе налетело небольшое облачко и огорошило нас снежным зарядом. Поняв намёк, мы связались и начали движение в сторону гребня. Пошёл снег.

Скалы быстро превратились в серию мокрых заснеженных полочек. Мы лезли по ним вверх, а вниз по полочкам текла вода. Видимость упала до 50 метров. Снег усилился. Стали слышны камнепады с соседних гребней.

¹¹⁹Если альпинисты пишут и оставляют записки на вершинах, то туристы делают то же самое, но на перевалах. Обычно место хранения записки выглядит как пирамидка из камней (турик).

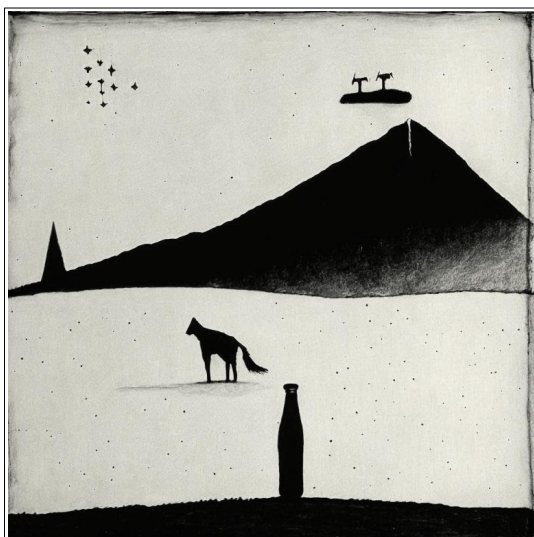
Одежда промокла и группа приуныла. Не таким нам виделся сухой, лазовый Малый Укю. Было принято решение сойти с маршрута.

Я присмотрел снежный кулуар, который выводил на спусковой маршрут 1Б. Заложив один дюльфер, начали сдёргивать верёвку.

Вдруг до нас донёлся постепенно усиливающийся грохот. Мы в облаке, ничего не видно. Грохот не прекращался, а наоборот — усиливался. Странно, не могли же мы своим дюльфером поломать М. Укю? Не могли. Тогда что же это?

Порывом ветра раздуло туман, и мы увидели, что весь спусковой кулуар движется вниз, словно течёт каменная река. Стоп. Это и есть каменная река.

По нашему спусковому кулуару сходил сель.

Слабоумие и отвага

Ольга Горячева, 2020

Шло лето 2020 года. Долгожданное, драгоценное, потому что в июле должна была случиться Она — смена в альплагере «Безенги» на Кавказе.

В начале второй недели смены идём на наши первые ночёвки — Судейские. Идём загруженные, заряженные, полные сил и уверенности, что через пару дней точно будем на вершине Брно записку писать. «Ха-ха», — ответила на наши планы погода, и через 6 дней, без открывашки, из базового лагеря мы вновь выходим на ночёвки. В этот раз в Тёплый угол. Идём и думаем: ну, сейчас-то точно, без вариантов, мы ведь заряжены и готовы, всё получится. Сходили пик Саратова, наострили лыжи на Укю. «Ха-ха-ха», — нам снова ответила погода, и наша попытка взойти на гору не реализовалась.

Инструкторы заботливо говорят оставить всё железо, палатки, верёвки в Укю-кош и спустаться отдохнуть в лагерь. Спуск был на первой космической! С нетяжёлыми рюкзаками, с кислородным опьянением и наивной детской мечтой заставить в душе горячую воду мы мчались вниз. Предполагаю, что этот момент и определил мой следующий поступок, показалось слишком легко и весело потому что.

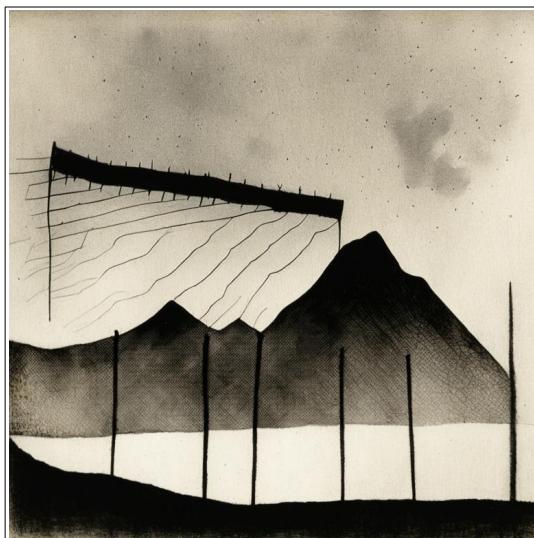
Уже в лагере, стоя в очереди за хычинами оглядываю витрину с желанием скушать даже деревянную барную стойку. Мой взор падает на лимонад. На обычную полторашку грушевого и литрушку Кока-Колы. И думаю, а почему бы не захватить с собой лимонад. На горе хорошо заходит (вспомнила, что лишь на Кока-Коле поднялась с седловины Эльбруса до верха). И быстрые углеводы, в конце концов, во главе с кофеином. Все, решено! Начинаю рейды в магазин, скупаю по несколько бутылок за раз. Заботливо кидаю их в дальний угол палатки, даже не пересчитывая. К концу выходного вспоминаю, что отделение разрядников Пенза-Самара сидит уже несколько дней на Голубятне, кушает макароны с рыбой, кашу с рыбой, рыбу с рыбой (Руслан, ты всё равно отличный завхоз!). И как-то подбодрить ребят захотелось. Иду в заключительный рейд за лимонадом, отвечая улыбкой на вопрос продавщицы. Наверное, она подумала, что я в нём поплавать собираюсь.

Утро. День выхода. В рюкзаке компактно лежат личные вещи и аптечка. Завхоз выдаёт нам общественную еду (при покупке напитков про еду я подзабыла, если честно). Начинаю упаковывать лимонад. Первая, вторая, третья... седьмая бутылка. Оказывается, не только деньги любят счёт. Ладно, думаю, затащу, справлюсь, потом на восхождении зато вкусно и радостно будет. Выходим. Первая часть пути прошла терпимо, я даже ещё не задумывалась над целесообразностью своего решения дотащить лимонад. Начинаем изнурительный подъём. Думаю, выпить уже не получится, выкинуть тоже. Отрицание, гнев, торг, депрессия и принятие. Примерно в такой последовательности выстроились мои мысли, пока я топала наверх.

Долгожданная Укю-кош. Отделение разрядников пришло нас встретить, помочь дойти до голубятни. Я показала им лимонад, предназначенный для их отделения, отчего они и удивились и обрадовались. Для более подробного описания их эмоций я бы применила глагол «охерели». Но эмоцию моего инструктора так просто не передать. Это выглядело так, как будто его правое полушарие отгадывает вопрос на три миллиона в китайской версии «Кто хочет стать миллионером», а левое — отвечает на решающий вопрос телезрителя в финале зимней серии игр «Что? Где? Когда?». То есть вопросы «зачем я это сделала?» и «где, собственно, логика?» оставались открытыми.

Потом я предприняла стратегически провальное решение — отдала ребятам СП сразу несколько бутылок, которые опустели за короткий промежуток времени. А живительную жидкость, предназначенную для нас, на восхождениях расходовали уже грамотнее. На горе лимонад действительно хорошо сил придаёт. Возьму ли я его снова на восхождения? Почему бы и нет! Только объемы в разы меньше, и пересчитывать буду :) По итогу 7,2 литра лимонада оказалось в рюкзаке.

А опытные люди с собой и не лимонад вовсе носят, а напитки с градусом гораааздо выше, как оказалось.

«Галопом по Европам» или траверс Укю За «Забор»

Оля Крылова, 2020

Вот уже стихли эмоции и бури страстей, зрачки предательски не расширяются, колени не трясутся, а руки не начинают жестикулировать в попытке описать далеко не художественным языком наш марш-бросок по вершинам «Забора»..¹²⁰ Начну!

¹²⁰В рассказе сохранена авторская пунктуация, а именно использование знака препинания «..». Мы даже дали ему название «мягкая точка». Как оказалось, он лучше отражает ритмику повествования. Попробуйте заменить его на точку или многоточие и вы это почувствуете.

Экспозиция

Ещё год назад, пережив первое в своей жизни 15-ти часовое восхождение на пик Брно по 1Б, я подумала — вот она суровая альпинистская жизнь, жизнь полная мучений, лишений, тягот и не городских забот! Снежные пики, далекие перевалы, ледники и осыпные склоны, картина мира, словно творение, вышедшее из-под кисти русских художников.. Весь радужный спектр чувств от пребывания на вершине опускаясь, ибо был за границей моего сознания.. На целый год вперед гора была спутником, неотъемлемой частью горных рассказов и «страшилкой» для вновь прибывших в наш клуб новичков..

Новые сборы, смелые ожидания, Наполеоновские планы! Читаем план... пик Брно — открывашка... немая сцена... нервное хи-хи.. да как так? Где мы так нагрели и попортили свою карму??? Карму срочно почистили.. Не прокатило... Смирились с неизбежным.. Застыли в ожидании.

Вдохнули — вершина — красоты (!в сознании) — спуск — выдох. Приятная всё-таки гора... Всегда первая, впечатывающаяся в память! Отдых, манты-хычины, мысли, что «гору-страшилку» надо бы поменять...

Завязка сюжета

Заброска.. Тёплый угол.. Новые ночёвки. Амбиции и жажда нового! Забегая вперед, скажу, что заброска была двойная, ибо «повезло» нам не с первого раза.. Погодные условия, спасательные работы, пессимистический настрой. В общем мы спускались в лагерь, в мир бытовых радостей и благ цивилизации. Наверху остался бивуак, снаряга, еда. Лёгкий рюкзачок со спальником и вперед.. И как-то всё не задалось с первых шагов, те метры набора высоты с рюкзаком 32 кг шлись бодрее на внутреннем подъёме!!! А тут без веса, иду, потею, пыхчу, как паровоз, страдаю, отстаю от группы.. Понятно.. накрывает горняшка. Неприятная, скажу вам, дама, приходит без приглашения, не знакомится! Сразу втирается в личное пространство, завладевает вниманием, выпивает

все жизненные соки и ничего не оставляет взамен! Экий социальный паразит! Первый звоночек...

Развитие событий

Новый день. 3.00 утра. Дождь.. Булинь-аминь.. Ещё поспать.

4.00 утра. Сырость — выходим. Ещё внизу, выпускаясь на маршрут и заполняя тактический план, крайне оптимистично расписали свои временные рамки! А что, собственно?! Сдюжим! До 16.00 надо вернуться, чтобы на следующий день пойти новую гору. Не успеваешь — сиди, кури в лагере, турики складывай. Такие правила. Первая тройка, собрались!

Осыпной кулуар по пути к цирку¹²¹ Гидана... Ммм, как звучит-то божественно.. сыпуха.. идём по лифтам¹²².. мелкие камни.. шаг вперед.. съехал на два.. мм, приятно, внутри зреет конфликт между русским языком и нехудожественным.. молчу, терплю. Пью много воды.. Закончилась!!!.. Неожиданно.. Задыхаюсь, набор не слишком крутой, качает из стороны в сторону.. Все-таки накрыло.. Идём очень медленно, не видим тропинки, выбираем мелкие камни вместо крупных, скатываемся.. Всё не так.. Доползли до цирка, не в пример тому году. Впереди шли наши же ребята Макс Строчков с Маришкой Скотниковой и Дима Сайков.. Взяли ориентир на них.. оклик Андрея.. «Ребята, а вы, собственно, куда? Уверены, что нам в ту сторону?» Недоумение на наших лицах, взгляд в сторону.. там же следы.. Достали карту, хребты, пересечение, правее по компасу.. Идём! Снег, карабкаемся, след в след, чтобы не тропить.. так легче. Светло! Дальше движение по камням, сыпуче, вдоль гребней, забирая то правее, то левее. Подумываю, что не дойду.. Хорошо, что не знаю сколько ещё терпеть) Веду диалоги внутри, торгуюсь, предлагая отдых и море.. верю.. иду дальше) Дошли до пло-

¹²¹Цирк — элемент горного рельефа, похожий на большой амфитеатр, в привершинной части склонов гор.

¹²²Лифтами называют участки мелко-осыпных склонов, по которым может безопасно спускаться альпинист. Спуск на таких участках выполняется крайне быстро и просто. Как на лифте.

щадки, откуда начинается лазание, дальше связываемся... Холодно, ветер, скрюченные пальцы.. всё как мы любим... Надо поторопиться, но руки, чёрт их подери, не реагируют на команду! Быстрее, Оля!!! Лезем. Как на автомате, Толя первый, я за ним.. верёвка натягивается, и, когда его не видно.. Кажется, что я бурёнка и веду меня на водопой.. ледорубом о камни.. ООО, и звон как у колокольчика... Скорее на убой. Шучу! Накрывает ещё сильнее, всхлипываю.. моря уже не помогают, прибегаю к настойчивым уговорам, взываю к разуму и рассудку! Тащусь... Траверс.. с камня на камень, перещёлкнуться, обернуться на ребят сзади, идут, хорошо, вперед, спустила булыжник, размером с рюкзак... Только бы никого не было внизу!!!! Замерла, дышу. Поворот и ещё один, затем спуск и перемычка¹²³ на Укю малую... Отдых.. Первый аварийный кулуар¹²⁴... Подумай Оля, ещё не поздно. Нет!!! Вялый штурм вершины, безынициативный дюльфер... Не забывать дышать... Ребята поднимаются по снегу... как красиво.. и мы скоро будем... Время как бы намекает, что мы далеки от нашего плана! В обход снега идём по гребню, закладки, френд, крюк.. не выбила, долго, ругаются сверху... Скремнилась.. Ждут. Спуск на автомате, подлаз, наклонная плита, живые камни, чуть выше ногу поднять... зараза.. Никак. Вот засада. Ладно.. как-нибудь. Говорят, там недалеко осталось! Взбодрилась, если можно так назвать.. Снежок))

Кульминация

Вон там в тумане вершина) Поворот головы... сыпуха. Тут чайник шепнул утюгу: «Я дальше идти не могу». И заплакали блюдца: «Не лучше ль вернуться?» И зарыдало корыто: «Увы, я разбито, разбито!» Чёткая мысль.. оставьте меня здесь... В снегу, я окопаюсь, буду сидеть как снегирь. Холодная ночёвка? Пусть! Не дали. Предвершинный рывок на грани бессознательного, вот-вот ожидая встречу с миром та-

¹²³Скальное или ледовое плечо между двух пиков или жандармов.

¹²⁴Кулуар, по которому можно сойти с маршрута в случае непредвиденной ситуации.

инственного, мистического и неопознанного... Вершина, шоколадку в зубы, воды и вниз...

Развязка

Спуск по маршруту 2А, который мы ходили в том году, по крупноблочным камням, в обход жандармов с выходом в лифтовые кулуары, ледник, ночёвки..

9:30 вечера.. 17,5 часов моего личного ада... Впереди свет фонарей, там наши, нас ждут.. мурашки, радость встречи, сладкий чай и гречка с тушенкой. И как-то на душе тепло... мы вернулись... На маршруте общения было по минимуму, пару шуток на тему «Забора», мол будем ориентиры искать в виде наскальной живописи или русских матерных.. Не нашли) Внизу наговорились!

Эпилог

Пик Брно безапелляционно утратил свой статус «горы-кошмара», законное место в топе мучительных восхождений занимает траверс вершин Укю малая и Укю по маршруту ЗА «Забор» :)

Возможность подать апелляцию для пересмотра и обжалования дела назначено на лето 20...года.. Спасибо Андрею и ребятам за терпение и что не закопали там, где холодно! Снегирь из меня никакой! Я солнышко люблю! Ходите в горы, закаляйте характер, и знайте — вы сильнее, чем можете себе представить! Значки и будущие новички, готовьтесь.

P.S. Заранее придумайте больше вариантов для мотивации своего альтер эго, ибо договориться с собой и иметь настрой на успех операции — самое главное! Также в топе приятных восхождений и восхитительных рассветов первое место занимает Урал малый, но это совсем другая история!

Рассказ о соло-альпинизме

Александр Соловьёв, 2020

В альпинистском сообществе отношение к соло¹²⁵ разное. Кто-то — за, кто-то — против, кто-то — очень резко против. Я же считаю, что свой путь человек выбирает для себя сам. Многие солисты скажут, что, чтобы ходить соло, нужна серьёзная спортивная база, большой опыт, психологическая устойчивость. Я не буду с этим спорить. Мне лишь кажется, что главное — это определённое внутреннее состояние, в каком-то смысле иррациональное, когда ты хочешь остаться один на один с собой и со своей мечтой, хочешь пройти по узкому мостику без перил над пропастью ради только ощущения этого баланса на грани. Это, наверное, не совсем ра-

¹²⁵Соло-альпинизм — это вид альпинизма, при котором маршрут проходит в одиночку, без партнёров.

зумно. С другой стороны, на неразумные поступки способны лишь разумные существа.

Я решил пройти соло маршрут 4Б на Форканте (Крым). Это девять верёвок не самого простого лазания, часть из которых я ходил в качестве общих участков с маршрутом 5А «КПК¹²⁶». До этого я сходил соло 2Б (моё первое роуп-соло на альпинистском маршруте). После 2Б я пробовал сходить маршрут 3Б на Челеби. Я подошёл под него, но не решился его полезть. Друзьям сказал, что забыл реверсо¹²⁷. Тогда у меня не было гри-гри¹²⁸, и я страховался при помощи хитроумной системы, основанной на режиме автоблока реверсо¹²⁹. Под тройкой я долго сидел. Часа два, наверное. Чем дольше ты на что-то решаешься, тем меньше шансов, что решишься.

Под четвёрку я подошёл после обеда (до обеда был дождь). У меня была одна верёвка. Поворачивать назад я не собирался. Я быстро нацепил все железки, собрал верёвку в дополнительный рюкзачок, повесил его на спину, привязал конец верёвки за кусты, пропустил её через хитроумную систему, которая, как я надеялся, поймает меня в случае срыва. И начал работать. Первые две верёвки были мне знакомы. Камин, угол, карнизик, знакомая зацепка за карнизиком, до которой надо тянуться максимально далеко (не знаю, как тут лезут люди ниже меня ростом), вылаз на плиту, пару равновесных движений — и я у сосны, на которой делаю висячую станцию. Встаю на самостраховку, закрепляю конец верёвки на станции, вешаю на станцию рюкзачок. Щёлкаю реверсо в верёвку и еду вниз, доставая из скалы всё железо. Внизу отвязываю от кустов верёвку, беру основной рюкзак, щёлкаю жумар и кроль¹³⁰ в верёвку. Кроль несколько лет назад мне одолжил Александр Юков, и я так до сих пор его не вернул. Жумарю к станции, встаю на самостраховку, выбираю верёв-

¹²⁶КПК — сокращённое название маршрута «Кант по канту».

¹²⁷Страховочно-спусковое устройство (ССУ).

¹²⁸Гри-гри (GRIGRI) — это тоже ССУ, но более продвинутое, чем реверсо. У него есть режим автоблокировки.

¹²⁹Саша прав. При наличии технических навыков, смекалки и мужества можно сделать из реверсо немного гри-гри и лазать с ним соло.

¹³⁰Кроль (CROLL) — аналог жумара, выполненный без ручки.

ку, укладываю её в дополнительный рюкзачок. И так мне надо будет сделать ещё восемь раз.

Вода кончилась у меня на четвёртой верёвке. Там же я съел перекус. План был прост: «Сожрать всё и ломить налегке». На одном из дюльферов сверху прилетело несколько камней, видимо, сброшенных верёвкой. Я сам не понял как, но, качнувшись из стороны в сторону, увернулся от всех. Было не по себе. Натянутая верёвка перебивается очень легко, а верхняя страховка в соло не предусмотрена. В случае травмы некому помочь и некого звать на помощь. Никто не подменит тебя, если ты не можешь лезть первым дальше. Ты один на один с обстоятельствами, часть из которых ты не контролируешь. С тобой лишь то, что толкает тебя дальше. Огонь в глазах (шило в заднице).

Темнеет. До верха остаются две не самые сложные верёвки. Руки висят, как плети, хочется пить. Разум будто затуманен. Не чувствуешь ничего, кроме усталости и жажды.

Понимаю, что засветло не вылезу. Фонарика нет. Звоню Андрею Андрееву. Прошу встретить меня наверху с фонариком (от места, где мы жили до вершины Форканта можно дойти за полчаса по тропе). Лезу последнюю верёвку уже в темноте. Сверху слышу Дрю и Сашку. Они предлагают скинуть мне верёвку. Не раздумывая, отказываюсь. Голова уже не работает. Вылезаю наверх, беру у Дрю фонарик. Дрю не принёс воду. Вспоминаю, как когда-то в седловине Эльбруса мы с Дрю очень хотели пить, и меня угостил водой спускающийся альпинист. Я выпил всё, даже не вспомнив про Андрея рядом. Карма, наверное. Наверху туман. Осталось дюльфернуть в темноту и зажумарить. Всё делаю как автомат.

Я до сих пор не понимаю, как Дрю нашёл путь с яйлы в тумане и в темноте. Вернувшись в кемпинг, я буквально присосался к крану с водой.

Наверное, я не был готов к этому восхождению. Мне пришлось преодолевать себя. А это неправильно. Преодолеть себя надо на тренировках. В горах надо быть готовым.

Потом мне подарили гри-гри и я лазал уже, как все со-
листы. Но сложнее этого восхождения в одиночку я больше
ничего не вылез.

Жетон. Шесть лет спустя

Андрей Андреев, 2020

Мы с Антоном поехали на жетон в 2014 году, потому что были очень крутыми альпинистами. Мы являли собой ровно половину всех перворазрядников Пензы (что у нас считается высшим, а иногда даже уникальным достижением). Круче нас были только Транго Тауэр и северная стена Эвереста.

Приезжаем мы в Бийск, а там красавцы — один другого краше... Тут Саша из Мурманска: высокий, широкоплечий, черноволосый. Там Денис из Красноярска машину разгружает в майке с названием экспедиции куда-то в Индийские Гималаи. Чуть дальше, Альберт из Екатеринбурга байки травит о том, как новички в трещину инструктору верёвку скидывали.

Тогда-то я и начал догадываться, что не одни мы с Антоном на сборах крутые будем.

Приезжаем в Актру. Нас встречает невысокого роста крепенький смуглый улыбчивый паренёк. Представляется Романом, очень радуется нашему приезду. Одет в серую клетчатую рубашку и поношенные шорты.

Я подумал тогда: «Какой смешной. У нас так двадцать лет назад туристы ходили». Ну, думаю, дрова тут колет, видимо. Не то что мы — яркие и красивые альпинисты!

Для справки: Роман Абилдаев, Мастер Спорта по альпинизму, снежный барс, участник похода по Северному Памиру с восхождением на Пик Ленина, Восхождение на Хан по Свириденко 6Б, участник проекта «Высота», участник проекта «Зимний Снежный Барс», участник попытки восхождения на зимнюю К2.

Рома, нужно было дружить с тобой с самого начала...

Висим на занятиях по полиспадам. Работаем грузами. Я и Альберт из Екатеринбурга. Он травит альпинистские байки. Я молчу. Сверху работают наши напарники — тянут. И тут я не удерживаю в себе крутизну и спрашиваю: «Альберт, а вот в ботинках ты бы на эту стенку залез?» Показываю пальцем вверх (а всем своим видом показываю, какой я крутой скалолаз). Альберт отвечает: «Да, вроде, должен». Я думаю: «Альберт, ну что ты такое говоришь, тут гладко и нависает. Даже я бы не залез, хотя, вообще-то, уже покорил некоторые скалолазные 6с». И, торжествуя, спрашиваю его: «А сам-то ты что лезешь?» А он смеется и говорит: «7b¹³¹. Боулдеринг»¹³².

¹³¹Для классификации скалолазных маршрутов в РФ используется французская система. Но это не так важно. Важно, что 7b для альпиниста — это очень хороший уровень. Мы такое тогда даже и не думали лазать.

¹³²Боулдеринг — это вид скалолазания, когда преодолеваются короткие, но очень сложные трассы. Для альпиниста боулдеринг — это максимально некомфортный вид лазания. Поэтому то, что Альберт вылез трассу сложностью 7b именно в боулдеринге — круче вдвойне.

Для справки: Альберт Динисламов, Мастер Спорта по альпинизму, основатель Ural Boulder Fest. На леднике пьёт мате.

Выходим на ледовые занятия. С нами идёт парень, с которым я ещё не успел познакомиться. Зовут Игорь. Идёт в джинсах, городской куртке и вязаной шапочке (почти как я в своё первое восхождение на Эльбрус). Конечно же, меня к нему тут же обуяло снисхождение. «Все-таки мы немного, да крутые с Антоном, — успокоился я, — раз уж такое народное ополчение с нами на занятие идёт!»

Вечером перед лекцией я пытаюсь завязать с ним разговор. «А к нам в Пензу недавно дяденька приезжал, — рассказываю я. — Худенький такой, грустный, на одной руке подтянуться смог». «На одной руке?» — переспрашивает Игорь... И подтягивается на одной руке на деревянной балке.

Для справки: Игорь Бобров, редпоинт¹³³ 8b¹³⁴.

Игорь и Альберт научили меня лазать болдер с уральской страховкой (когда собираешь по друзьям пенки и делаешь из них крэшпад). С тех пор я несу свет знания людям. Спасибо вам.

Моемся в бане. На жетоне в бане только и разговоров о том, кто какую шестёрку сходит. (Почти все хотят получить жетон для выпуска на своё первое восхождение шестой категории.)

Так вот, моемся в бане. Закидываем шапками все шестёрки, которые можем вспомнить. Хорохоримся. Рядом

¹³³Редпоинт (redpoint) — это термин, используемый в скалолазании, который означает успешное прохождение трассы не с первой попытки (с первой попытки это был бы онсайт), но без использования ИТО.

¹³⁴Чуть выше я писал, что категория 7b для нас тогда была весьма и весьма значительной, поэтому успехи Игоря в прохождении трассы сложностью 8b находились просто за гранью понимания.

сидит какой-то парень с хвостиком. Улыбается чему-то, явно не слушая нас. Я с ним на сборах уже недели полторы, но как-то не общался даже. Тихий, задумчивый. «Ну, может вот этот не крутой», — думаю я, а вслух громко говорю: «Шестёрку бы сходить летом! Эх, шестёрку!» Парень как будто бы выныривает из своих мыслей и переспрашивает: «Шестёрку? Интересно... Я уже и забыл, сколько я шестёрок сходил». «Может, тоже хорохорится?» — удивленно думаю я, но, оборачиваясь и, видя круглые глаза Антона, понимаю — не хорохорится.

Для справки: Денис Прокофьев, Мастер Спорта по альпинизму, основатель школы ИТО на столбах, сходил все, что я смогу вспомнить, и ещё примерно столько же на вершины, названия которых я даже произнести правильно не смогу.

К сожалению, мало общался с Денисом, но, кажется, что лучше всего его характеризует вот эта цитата из рассказа об их первопроходе на Тангра Тауэр:

«Уже в темноте дюльферяем 4 верёвки до платформы, в платформе собрались около 9-и часов вечера. Отпиваемся натопленным чистым снегом без песка, который мы набрали на гребне, отъедаемся и поздравляем Дениса с днём рождения.

— Вот, ещё один день рождения на стене, — с улыбкой сказал Денис»

Девочки

Я не любил девочек в альпинизме. Несут мало, боятся много, ничего не лезут. Подвергают группу разным опасностям. Альпинизм — не для девочек и не для детей. Альпинизм — спорт сильных и отважных суровых мужиков.

Первый день занятий. Мы с Антоном пытаемся разложить кордалеты¹³⁵ по кучкам равной длины. Красноярские

¹³⁵Кордалет (репшнур, репик) — так называют вспомогательную верёвку. Чаще всего используют репшнуры 5—7 метров длиной и диаметром 6—

девочки развлекаются на турнике лесенкой. Ну, понятное дело — хорохорятся!

На третий день занятий в лагерь приходит тревожное известие: «Доктор Селиванов сломал ногу во время сбора лечебных трав прямо под учебным скальным сектором». Организируются спасработы. Все крутые идут в головной отряд. Все сильные — в транспортировочный. А я с тремя девочками иду в группу наблюдения и подстраховки.

В достаточно спортивном темпе поднимаемся в гору и приходим на место наблюдения. Маринка, видя как мне нелегко, спрашивает: «Хочешь чая?» А я ей отвечаю: «Спасибо, конечно, большое, но я совсем не устал и пить вообще не хочу». Я же крутой, сильный и отважный суровый мужик.

Для справки: Марина Попова, Мастер Спорта по альпинизму, основатель школы ИТО на столбах, многократная чемпионка России, сходила чуть поменьше шестёрок, чем Денис, но чуть побольше, чем все мои восхождения вместе взятые.

Вторая девушка на сборах — Оля. Оля была просто Оля до тех пор, пока сначала один будущий жетонист, а потом второй (может быть, даже, третий) не сказал: «А, Оля... Это же мой первый инструктор».

Так Оля стала не просто Олей, а Олей Инструктором. Рядом с инструкторами моя крутость стабильно и самопроизвольно испарялась. Но самое удивительное заключалось не в этом, а в том, что она все сборы строчила что-то на ноутбуке и просила ей не мешать. Я до сих пор не знаю, что именно это было, но предполагаю, что она дописывала диссер, готовясь к переезду в Италию (ей это удалось). На жетоне!

8 мм. В современных реалиях кордалет также выступает в качестве культурного атрибута, а иногда и объекта поклонения для некоторых альпинистов.

Для справки: Оля Городецкая, восхождения на п. Асан, п. Ленина, Хан-Тенгри, инструктор альпинизма с 2006 года.

Шанти-шанти, Оля Гурудев.

Катя была внимательной немногословной девушкой, которая, казалось, понимала значительно больше, чем хотела сказать. Показывала нам фокусы из книги Перельмана и удивлялась тому, что мы его не читали.

Спустя 4 года я встречу её в Крыму, в момент, когда я только-только пролез свою первую 7b. Я тогда гордо ей сказал: «Смотри, Катя, какие прекрасные маршруты на Кошке. Вот Хай-Флай, вот Загадка Эрве, а вот маршрут лучший среди равных, сложная, техничная 7b — Леди-Ф». «Да? — ответила Катя. — А мы её всегда семеркой «а» считали».

Для справки: Екатерина Матюшевская, КМС по альпинизму, двукратная обладательница премии Стальной Ангел¹³⁶, прошла свободным лазанием¹³⁷ маршрут Центр на Форкант в Крыму.

А о Саше Ментовской мне одновременно и написать нечего, и умолчать о ней нельзя. Нечего написать, поскольку мы почему-то совсем не пересекались на сборах, и никаких смешных историй не случилось.

А умолчать нельзя, потому что она сейчас одна из сильнейших альпинисток России, может быть, сильнейшая из современных высотниц.

¹³⁶Стальной Ангел — ежегодная национальная премия за лучшее альпинистское восхождение в составе женской команды.

¹³⁷В альпинизме считается очень престижным пройти сложный маршрут без использования ИТО.

Для справки: Саша Ментовская, Мастер Спорта по альпинизму, 6Б на Хан по Свириденко, многократная обладательница премий Стальной Ангел, чемпионка России, единственная девушка в проекте «Высота» (взошла на 4 семитысячника), Крымских и иных шестёрок не счесть.

А что мы с Антоном? Сходили спустя четыре года свою шестёрку. Её после нас как раз до 5Б раздели. Но это уже совсем другая история...

Спасибо, что живой

Александр Соловьёв, 2020

Когда мы спустились с Джантугана в 2009 году (здесь есть эта история), немного отоспались, и решили, что мы очень крутые альпинисты и вполне способны идти на Ушбу зимой. Зимой 2009-2010 мы пошли на гору, но за два дня, по пояс в снегу, дошли только до ледника. Этот выезд закончился «Историей 3700» и Эльбрусом.

Но мечта осталась. Конец февраля 2018 года. Мы с Максимом Купцовым едем на Ушбу. План прост и красив — акклиматизируемся на Эльбрусе и потом играючи проходим классическую четвёрку на Ушбу.

На Эльбрусе болела голова и тошнило. Махнули в Сванетию, огибая Кавказский хребет и коров. Потусили в Местии, заявили у спасателей и выдвинулись на подход к Ушбе. Машину оставили перед Мазери, у пограничников.

Пограничники сказали, что где-то наверху несколько дней ходят два француза.

Погода звенела, душа пела, в наушниках играло «Мама, ну не виноватая я», ноги шли, рюкзаки неслись. Снег становился глубже. Мы достали снегоступы. В районе водопадов начался крутой набор по лавинному конусу, а затем косой траверс по снежным доскам. На траверсе снегоступы пришлось снять. Хорошо, что французы следы оставили. Плохо, что темнеет. Палатку ставить негде — сплошные доски.

За очередным бугром обнаружилась широкая мульда, слева защищённая скалами, а справа был край моренного вала с обрывом («ружьё на стене»). В мульде стояла палатка, в которой было что-то французское. Мы направились к палатке. Французское вышло из палатки и представилось Сержем и Жан-Мишелем (Жан-Мишель это один человек, то есть французов было действительно два). Макс сразу спросил: «Бабы есть?» Французы погрузстнели и опустили головы. Баб, говорят, нет, есть абсент. Мы решили, что мульда вполне безопасна (французы мимо не каркнут) и пристроили свою палатку рядом. Вечером началась дружба народов с обменом спиртными напитками и салом.

Французы пребывали в мульде с раздумьями, идти ли на Ушбу или ещё постоять... Мы не раздумывали и на следующий день очень бодро стартанули дальше. Пройдя 50 метров, мы решили сделать днёвку, так как после вчерашнего ноги идти по колено в снегу не хотели, а рюкзаки как будто бы сделались в два раза тяжелее. Голову посетила гениальная мысль — объединиться с французами (а они самого Николая Тотмянина знают!), оставить палатки и половину снаряжения, выйти вчетвером на 3800 налегке (но уже завтра), вырыть пещеру и оттуда жбахнуть на Ушбу.

Мы вернулись назад на 50 метров, чтобы обрадовать французов открывшимися для них перспективами. Они не сразу согласились, конечно. Пришлось их уверить, что на 3800 точно будут бабы, надо будет только немного покопать снег.

Вечерком по спутнику связались с Кожуновым, мол, всё в порядке, осталось чуток. Решено было выходить в 5 утра.

Весь вечер шумели лавины. Кажется, что на палатку прямо идут. Но я себя успокаивал: «Не ссы, это не твоя! И вообще, тут безопасно. Сойдет или справа, или слева». Проснулись в 4, слышим, что-то стучит и шуршит по палатке. Оказалось, что идёт мощный снегопад, а Серж отряхивает нашу палатку от снега. Слышу русскую фразу с французским акцентом: «Погода кабздос! Я ведь правильно сказал?» (не «кабздос», конечно, но тут же дети!) Выглядываю из палатки — темно, метёт, снегоступов, вечером торчащих из снега на полметра, не видно. «Да, — говорю, — правильно. Кабздос». Решили пока не ходить.

Очередной раз я проснулся часов в 6 утра. Толкаю Макса — давай, мол, чайку попьём. Он говорит, мол, сдурел что ли, дай поспать. Я решил надеть линзы и спать дальше. Типа, мало ли что, а я уже в линзах.

В следующий раз я проснулся от удара в голову, после которого палатку сложило под массой чего-то не очень мягкого и очень тяжёлого. «А вот это твоя! — подумал я. — И линзы не зря надел!» Сколько было времени, я не посмотрел... По вестибулярным ощущениям было, наверно, похоже на состояние кошки, которую стирают в машинке. По физическим — как будто меня толпой пинают ногами в определённом направлении. Ну, думаю, щас помирать буду. Тока пока не понятно, медленно и мучительно или легко и быстро. Потом был короткий полёт — это нас докатило до края моренного вала (вот и выстрелило «ружьё»).

Потом была смена декораций — я сижу на снегу, вокруг кровища и горы. Я ничего не понимаю — где я, кто я, что происходит. Как-то отстранённо, как во сне, вижу как Макс откапывает одного из французов — Жан-Мишеля. Тот оказался воткнут в снег по диагонали вниз головой, только пятки торчали. Ничего не понимаю. Какое-то критическое осознание происходящего вернулось через несколько минут. Я почему-то частично одет. И чья кровь вокруг? Оказалось, что Макс нашёл часть вещей, давал их мне и говорил надевать. Я этого вообще не помню. Кровища оказалась моя с разбитого лица. Я попытался встать, но сразу упал, почти потеряв сознание. Сильно болели спина и колено. Ботинок

на ногах не было. Вокруг валялись вещи, куски палатки. Большой кусок французской палатки забросило на контр-склон. Я посмотрел на высотомер на часах — ложились спать на высоте 2550 м, очнулся я на 2450 м. Нас сбросило на ледник. Думаю, что лишь из-за этого склона мы остались живы, так как нас выбросило из лавины, благодаря падению.

Перемещаться я мог ползком только. Пополз к Макс и французам. Макс откопал Жан-Мишеля уже фиолетовым. Он мог только лежать и слабо разговаривать, ног не чувствовал и одной руки. Серж тоже не мог ходить, только сидел. Макс нашёл один мой ботинок и три французских. Он надел пару французских (кроме него никто ходить не мог), выкопал яму в снегу, сволок нас в кучу и укрыл вещами, которые смог найти.

Наш спутниковый телефон не обнаружился. Видимо, он где-то под снегом, как и большее количество вещей. Зато обнаружился спутниковый у Сержа. Серж никак не мог связаться по нему с кем-то. Я забрал у него телефон и нажал большую красную кнопку. В трубке со мной по-английски поздоровались. Я говорю: «Нам кабздос!» Но тут, видимо, спутник улетел, и больше красная кнопка не помогала. А волшебных номеров телефонов никто не помнит, они были забиты в наш телефон (который под снегом). Я вспомнил телефон бывшей девушки. Это было несложно. Надо от моего только восемь отнять. Жить охота, звоню. «Таня! - говорю. — Нам кабздос! Нужен вертолёт!» А она: «Алло! Алло!» Не слышит, похоже. И трубку повесила.

Тут я заметил свой спальник, который лежал порванный выше по склону. Вспомнил, что в спальник я клал сотовый. Макс сгонял за спальником, я достал сотовый, смотрю — даже связи немножко есть! Но звонок не проходит. Пробую зайти в контакт, чтобы запостить ивент, но также терплю фейл. Что ж, пришлось по-старинке, отправлять СМСки Кожунову. Пишу, мол, нам кабздос, мол, умираем, спасай как хочешь, вертолёт, и положи 5000 р на баланс, а то обидно будет сдохнуть из-за минусового счёта на сотовом. Кожунов пишет, я, мол, сплю, позвоните попозже. Шутка.

Погода была не очень. То туман налетит, то улетит. То ли лётно, то ли нет. Макс забрал оба телефона и пошёл вниз за спасателями. Мы остались лежать в яме. Хотелось пить. Смотрю — лежит лимонад! В бутылке, жёлтый. Видать, французский. Беру бутылку, спрашиваю Сержика, можно, мол, попить. Он головой мотает. «Пи-пи», — говорит. Тут я понял, что французский лимонад не в моём вкусе. Тона не те. Сидим. Решил я сморкнуться. Зажал, значит, одну ноздрю и дунул через другую. И тут почувствовал, что выскакивает не из носа, а глаз. Может и не выскакивал, но ощущения были те ещё. Глаз я зажмурил, даже рукой придавил на всякий случай. Думаю, открывать или нет. А вдруг выпадет? Ну, думаю, открывать рано или поздно придётся, и, чтоб сразу не выпал, поднял голову вверх и потихоньку разжмурился. Глаз видит. Потихоньку голову опустил — не выскакивает. Ништяк, думаю, ток сморкаться теперь непонятно как.

Потихоньку ползать стало лучше, даже немного получалось ходить несколько шагов. Надел я один ботинок от француза, второй был мой. Ну, думаю, вертолёт наверное не прилетит. А на завтра пургу обещали. Завалит лавиной нас на леднике. То ли ползти вниз, то ли сидеть с Жан-Мишелем. Сложный моральный выбор. Тут Жан-Мишель, будто прочитав мои мысли, простонал: «Спасибо, что не уходишь». Зараза. Ну, думаю, до утра посидим, а там он, поди, помрёт, и поползём с Сержиком вниз. Компромисс типа с совестью.

Сидели мы, сидели. Потом ещё сидели. Слышу — чух-чух-чух — вылетает вертолёт. Я обрадовался. Французы тоже оживились, подумали, наверное, что баб везут. Вертолёт приземлился за бугром и через минуту взлетел и улетел вниз. «Сука», как говорит Руслан. Как же так, думаю, а мы? Тут из-за бугра показались три человека, на скитурах, крутые. Подъехали они к нам, запаковали Жан-Мишеля, вызвали по радиации вертолёт. Он прилетел, загрузили одного Жан-Мишеля, так как места мало — вертолёт внутри не больше жигулей.

Ждём следующего рейса. Спасатели говорят: «Ползите на серёдку, к вам в яму вертолёт не сядет». Доползли мы, сидим. Прилетает опять вертолёт, а вместо колёс-то у него санки какие-то, и вот он этими салазками чуть на голову Сержику не сел. Пришлось мне спасти Сержика. Обидно бы было, наверное, выжить после столкновения с лавиной и потом двинуть кони от столкновения со спасательским вертолётom. Сели мы с Сержиком в кабину, полетели. Ништяк, думаю. Но тут вертолёт вылетел над водопадами, и пилот решил лихо нырнуть вдоль стены. Ну всё, думаю, опять умираем. Но нет, у верхушек сосен затормозил и полетел низенько, к дождю.

Прилетели мы в Мазери, потом вертолёт сгонял за спасателями, и следующим рейсом нас перевезли из Мазери в Местию. Пересаживали нас из вертолёта в скорую возле какого-то отеля, у которого столпился народ, и все снимали нас на телефоны. «Звезда инстаграмма» — подумал я.

В общем, привезли меня в больничку, морду зашили, рентгены поделали, всё ништь, говорят, сильно не помяло. А глаз, говорю, чего выскакивает, когда сморкаюсь? Они говорят, не сморкайся, и будешь жить долго. Жан-Мишель сломал четыре позвонка. Серж сломал руку, ребра, стряс мозги. У меня тоже с головой не в порядке было. Соображал туго.

Вечером пришла худенькая старушка, принесла мне гречку и компот. Гречку я не люблю. Старушка говорит, я, мол, всех альпинистов в больнице подкармливаю, у меня, мол, у самой брат в горах в Италии погиб. Я спросил, как брата звали. Михаил Хергиани. Вот так вот через десятилетия я прикоснулся к великому альпинисту. Гречку, конечно, съел без разговоров. Жан-Мишеля ночью забрали в Тбилиси, на самолёт во Францию. Его страховая компания подсуетилась.

Мне на следующий день сказали, чтоб ехал в Тбилиси, там дообследовался. Поехали в Тбилиси. Каждая кочка отдаёт болью в спине. Полежал ночь в больнице в Тбилиси, где меня попихали в разные аппараты и сказали, что позвоночник тока ушиб, коленка пройдет, а глаз пытался выскочить,

потому что глазница сломана. Ну и сотряс. Но тебе, говорят, мозги ни к чему, всё равно не пользуешься.

Домой я решил лететь на самолёте — страховая башляет. Машина — это пытка для спины. В больнице не кормили, Макс приносил какие-то батончики, но жрать всё равно хотелось. В самолёте попросил дать мне пожрать побольше, взглянув жалобно на стюардессу своей побито-защитой мордой. Покормили меня от пуза. Даже на пересадке в Пензу, когда я почти опоздал на регистрацию, мне выделили отдельную стойку регистрации подальше от нормальных людей.

О том, как Антон Кожунов и Андрей Андреев организовывали спасательные работы в Грузии из Пензы — они расскажут лучше.

В мае того же года Макс вернулся на место нашей ночёвки и нашёл мой второй ботинок.

С Жан-Мишелем переписываемся. Он теперь инвалид.

В прошлом году я хотел взойти на Ушбу в летнее время, но на леднике не смог даже уснуть. Было очень страшно идти на эту гору, и мы развернулись. Подвел я Серёгу Косогорова.

Ну, может быть, ещё не всё потеряно и Ушба когда-нибудь меня пустит.

Осточертела суета

Вокю Рднаскела, 2020

Осточертела суета
Равнин и городских окраин,
И в плоскости живых развалин
Играет музыка не та.
Ревут дорожные мосты,
И дрель соседа тихо стонет.
И даже голос мой утонет
При звуках этой хрипоты.
Мелодии ночной костра
Не слышно в этих переплётах,
И за стеклом квартир, в пустотах,
Не различить на тон ветра.
И лишь за сотни километров,
В пристанище снегов и ветров,
Душа стремится утонуть —
Гармонию вершин хлебнуть.

Как мы «шестёрку» ходили

Александр Соловьёв, 2021

Сибирь, Красноярский край, нацпарк «Ергаки», июль, 5 утра. Мы: Серёга, Костя и я, сборная непонятно какой области (Костя из Самары, Серёга как бы из Самары, но из Калининграда, а я вообще «человек мира»), участвуя в целом чемпионате России по альпинизму и чувствуя всю глубину ответственности перед своими малыми родинками, движемся в сторону самой большой стены пика «Звёздный», чтобы, используя всё своё умение, мастерство и скайхуки, пройти маршрут имени Олега Хвостенко по центру той самой большой и местами весьма мокрой стены. Я вызвался в первый день работать первым, так как в незнакомых местах, расположенных на обрыве, я сплю плохо, а лазить не выспавшимся я не привык. Стартуем.

Первые двадцать метров всё было хорошо, а потом начался ход на дырочных скайхуках. Вначале я очень пережи-

вал за эти ходы, так как страховка на них возможна только на шлямбурах, а они там почти все гнилые, да ещё и забиты редко. А я, не знаю почему, не люблю в случае срыва далеко падать. Но некоторое время спустя я понял, что сорваться с дырок сибирского гранита будет проблематично даже первокласснику, а у меня как-никак почти два высших образования.

Читая заранее описание маршрута, мы выяснили, что нам попадётся покаты́й участок стены длиной 30 метров, на котором страховка осуществляется на съёмных шлямбурах¹³⁸. Что же, вот этот участок или, как говорят местные — «катушка». (В нашей полосе обычно рассказчики говорят как-то так: «Лезу, нависает. Лезу дальше — отбрасывает». А сибиряки свои приключения чаще всего описывают по-другому: «Полезешь, там будет катушка, а потом — хитрушка (сложное место)».) Вот — стационарный шлямбур, на редкость не ржавый, вот — катушка, значит. Куда лезть, где именно дырки для съёмников¹³⁹ — непонятно. Ну, деваться некуда, полез туда, где попроще смотрелось, а дырок-то всё нет и нет. Затянулись, видимо. Гранит — он такой. Так и пролез без дырок, страхуясь энтузиазмом, принял пацанов. Дальше смотрим, а там карниз¹⁴⁰ мокрый. Подлез к карнизу, под ним щель, в щели водоросли какие-то, и вода изнутри течёт. А двигаться надо под этим карнизом вправо, в обход.

Лезть свободно нереально, так как руки мои за водоросли держатся плохо, и кожа на них нежная. Щель широкая, начал по ней ИТОшить на камалотах за номером четыре¹⁴¹. Было волнительно, так как все авторитетные авторы пишут, что камалоты в скользком не держат. Но я их очень просил не вываливаться, и всё обошлось. На этом участке я заложил

¹³⁸ Съёмными шлямбурами называют шлямбура со съёмным ухом (проушиной). Во время восхождения по маршруту со съёмными шлямбурами альпинистам необходимо иметь с собой комплект проушин, которые они устанавливают на шлямбур.

¹³⁹ Съёмник (жаргон) — съёмный шлямбур.

¹⁴⁰ Карниз — полка наоборот.

¹⁴¹ Камалоты различаются по размеру. Каждый размер имеет свой номер. Номер четыре обозначает камалот достаточно большого размера (как два человеческих кулака).

верёвкой такой зигзаг удачи, что Костяну, чтобы спрямить её и не покрыть матом меня, пришлось применить всю стойкость настоящего мастера альпинизма. Ближе к концу дня, когда нам оставалось до полки под палатку совсем ничего, я решил, что, чтобы побыстрее долезть, не буду делать станцию в месте, рекомендованном описанием, а полезу до полки. Верёвки у нас длинные и тянутся хорошо. Я заложил на маятнике очередной зигзаг, после которого, уже на выходе, все перегибы дали о себе знать, и верёвка почти не шла. А полка с травой и цветочками — вот она... Взяв волю вместе с травой в кулаки, вылез таки на ровное. Поджумарили парни, поставили палатку, всё, можно жить.

А мне-то вообще лафа, пол маршрута я вылез, завтра Серёгина очередь страдать, а я на жумаре педалить буду с комфортом. Да и на крайняк у нас целый мастер спорта в запасе! Передали судьям: мы, мол, всё, закукливаемся! А они говорят, мол, раскукливайтесь взад и обрабатывайте маршрут на завтра. Серёга загрузил, но тут очень удачно дождик начался. Уснули, проснулись полчетвёртого утра. Ой, как хорошо что я не лезу первым. Поели, собрались, Серёга полез, бьёт чё-то там, ругается. Началась нормальная работа. Костян, как и вчера, вторым, стальной рукой сметает всё железо, а я последним, на расслабоне, соревнуюсь значит на чемпионате.

Жумарю и смотрю — шлямбур, а на шлямбуре привязана бутылка с водой. Вот кайфы, у нас воды в обрез, а тут — халява. Краснояры оставили, вот молодцы! Весь этот день приключения у Серёги были, поэтому особенно рассказать нечего.

Дом — работа. Работа — дом. Только в конце дня в полутора верёвках от вершины судьба таки сжалилась надо мной, и послала нам полные штаны развлечений в виде града с грозой. Серёга как раз был на верхней станции, а мы — на нижней ещё. А вещей у него нет, только термуха, каска, и вера в светлое будущее. Я пока накидку из рюкзака доставал, сам до трусов промок.

Жумарил я третьим, подхожу на станцию, там на полке града по щиколотку (град к тому времени кончился уже), стоит синий Серёга, стучит зубами, на будущее надеется.

Закипятили мы остатки воды, добавили в нее доширак, и подали смесь прямо в Серёгу, чтоб не заболел. После первой помощи дошираком было решено дать порезвиться Косте первым.

В сумерках вышли на вершину, но спускаться по незнакомой тройке на север в темноте, да ещё и по мокрому, не хотелось.

Решили ехать на юг по пятёрке, благо, мы по ней уже спускались. Костян говорит: езжай, мол, первым, ты уже так делал. Делал, да, но не в темноте. Но с мастерами не спорят, собрал я всю злость, вывесил задницу в тёмную бездну, и стал дюльферять. В общем, часа за два мы съехали на траву.

Пару часов топали по болотам и кручам до базового лагеря, где хранились запасы пива, но это уже совсем другая история, а на сегодня всё!

Попытка Нуауна Потоси, или знакомство с коммерческим альпинизмом

Александр Соловьёв, 2022

Так случилось, можно сказать, волей судьбы, что в начале февраля 2022 я оказался в Боливии немножко поработать. Когда самолёт заходил на посадку, в иллюминатор я увидел очень красивую снежную гору, которую метко идентифицировал как Вайна Потоси, 6088 м, самый лёгкий шеститысячник в мире.

Ну, думаю, работа не волк, нужно пробовать. Самолёт приземлился в аэропорту Эль-Альто на высоте 4000 метров над уровнем моря, которого в Боливии нет, зато есть озеро Титикака, залегающее на высоте 3800 метров. И, если мерить от уровня Титикаки, то аэропорт всего-то на высоте 200 метров. Из аэропорта я спустился в город Ла-Пас, залегающий (ой как слово понравилось!) в древнем кратере ещё

более древнего супервулкана, в отель на пять боливийских звёзд, на высоту 3400 метров над уровнем моря, или -400 метров под уровень Титикаки, где немедленно начал страдать от горной болезни и смены часовых поясов, залегая в кровати.

Дня через два, когда у меня исчезла одышка от чистки зубов, я направился в даунтаун Ла-Паса (на канатной, будьте любезны, дороге, которая там вместо метро) в поисках конторы, которая сводит практически инструктора альпинизма ФАР на новую для него высоту над уровнем Титикаки и мирового океана.

У меня с собой из альпинистского были только ботинки, поэтому вариантов особо не было. Нужно было снаряжение и какая-то команда. Зайдя на Ведьмин Рынок (да-да, именно рынок для ведьм, со всякими сушеными девственницами и лягушками, будьте здрасьте!), я обнаружил много туристических конторок, и, вновь отдышавшись, зашёл в одну из них. Меня уверили, что я, заплатив известную сумму в неизвестных мне боливиянах, легко и играючи взойду на вершину Вайна Потоси, несмотря на сезон дождей (а наверху — сезон снегопадов), благодаря опытным гидам, немного даже говорящим по-английски. Ну, ништяк, думаю, так как по-испански я знал только «буэнос диас» и мог посчитать до пяти. А слово «извините», которое по-испански звучит, извините, «пердон», произносить до сих пор не могу вследствие врождённой интеллигентности.

В общем, мы договорились на ближайшие выходные (тур — двухдневный! Привет, эльбрусские гиды!). Ведь пять дней проживания на высоте 3400 метров — это вполне достаточная акклиматизация¹⁴² для шеститысячника, если, конечно, пить достаточно местной фернетты¹⁴³ и верить в себя.

Наступила суббота, приезжаю я утром в офис. Стоит моя «команда»: один бразилец, один несовершеннолетний ар-

¹⁴²Адаптация (акклиматизация) организма к высоте — критически важный фактор в альпинизме. Для получения корректной адаптации необходимо набирать высоту постепенно.

¹⁴³Фернет (итал. Fernet) — горький ликёр итальянского происхождения.

гентинец, одна несовершеннолетняя аргентинка, одна совершеннолетняя аргентинка, немка Ребекка.

Все в альпинизме в первый раз, а я — полукалека после моего перелома ноги... Ногу я сломал ещё в ноябре, почти пройдя 800-метровую стену Коазой-Лоама. Я сорвался в каких-то 790 метров от цели, отломив подлую зацепку и падая потом без единого крюка. А по достижении наклонной поверхности не падая, а катясь в кусты мимо ржущего Кожунова.

В общем, команда — огонь, почти Dream Team. Дали нам одежду, снаряжение, посадили в микроавтобус и повезли в горы. Нормально по-английски могла говорить только Ребекка, поэтому мы сразу с ней подружились.

Ехать было недалеко, но из-за плохих дорог очень долго. В окошко наблюдались ламы и альпаки. А может, альпаки и ламы. До сих пор не могу понять кто из них кто, но, конечно, всех их люблю.

Довезли нас до перевала 4700, откуда мы дружной командой стартовали к хижине 5100, не сильно спеша. Погодка была не айс, начиналась снежная крупа. Мой план был таков — если нога будет сильно болеть, и я начну тормозить группу, то на вершину не пойду, буду ждать в хижине. Нога болела, я хромал, но почему-то всё время оказывалось, что остальной весь южно-американский и немецкий народ умудрялся идти ещё медленнее и садился при малейшей остановке. Ну, думаю, ничего страшного. Шеститысячник-то самый лёгкий вроде как.

Ближе к хижине, когда началась конкретная метель, я отпросился у гидов и погнал наверх, так как от медленного темпа начал совсем замерзать. Достигнув рефьюджио, а нашему — хижины, я зашёл внутрь и забил самое козырное спальное место. Позже добрёл народ, а ближе к вечеру гиды накрыли стол и накормили нас почти как в ресторане. Ну, думаю, коммерческий альпинизм это тоже в принципе, наверное, можно. За ужином я поведал всем (Ребекка переводила с английского на испанский), насколько я крутой альпинист, потому что почти погибал в лавине и сломал ногу.

Все были впечатлены. К вечеру развиднелось, и все погнались фотаться.

Подъём на следующий день намечался в двенадцать ночи (ахах). Паренёк из Бразилии и другой паренёк из Аргентины мудро решили не ходить на вершину, а пострадать лёжа на кроватях. Остальных несчастных распределили по гидам. Три связки, в каждой гид. Я попал в связку с Ребеккой, так как только она понимала, что я там лопочу. Связали нас статикой диаметром 7,5 мм, дали кошки и ледоруб. И всё. Ни буров, ни кордалетов. Ну что ж, если никуда не падать, то, в принципе, безопасно. Выдвинулись в час ночи с фонариками. Пошли по лёгким, но сильно обледенелым скалам. Кошки надевать не разрешили, пока не дошли до ледника. И правильно, ведь об скалы их можно затупить. Главное — не подскальзываться, тогда всё безопасно.

Потом шли вверх по глубокому снегу, иногда перепрыгивая через трещины. На высоте 5500 гиды нам сказали, что снега слишком много, и на вершину идти не надо из-за большого количества снега и высокой вероятности схода лавин. Никто спорить не стал, всем было очень хреново от высоты и усталости. Видимо, на то и был расчёт.

Я уточнил, когда гиды были на вершине в последний раз, но они умело ушли от ответа. Видимо, они не могли знать, что в разгар сезона дождей наверху много снега, как и наши коммунальщики не всегда знают, что зимой приходит зима.

Вниз меня поставили первым в связке, и мы погнались, кто прыгая через трещины, а кто и хромя по снежным мосточкам.

В хижину вернулись ещё затемно, поели, подхватили больных и поспешили вниз на перевал, где нас ждал микроавтобус.

Что ж, в целом Анды мне понравились, коммерческий альпинизм — не очень. А чтобы ходить высокие горы, нужно HUARI-ть на тренировках.

Наша страна Узункола́

Андрей Андреев, 2021

Этот альпинистский год оказался не таким богатым на истории, как прошлый. В прошлом году и от селей мы бегали. И ребятам с пропавшей палаткой помогали. И радиоспектакли слушали. Всё было. А в этом году как-то даже и рассказать нечего.

В 2021 году я поехал инструктором на сборы а/к «Политехник» в Узункол. Моя предлагерная подготовка проходила не совсем обычно. Из-за локдауна большую часть времени скалодромы были закрыты, поэтому я сделал акцент на ОФП. Бегал в течение года в среднем два раза в неделю по 7-14 км. Сначала на высоком пульсе (потому что был глупый), а

потом на низком (потому что поумнел). Как итог: в горах я чувствовал себя великолепно.

То самое чувство, когда ты идешь утром с Лериком¹⁴⁴ на ночёвки Мырды и приходишь туда к семичасовой связи. «Политехник три» как раз собирается завтракать. Спускаешься с ночевки в лагерь, а там собирается завтракать инструкторский состав. Проходишь дальше до палаток, а там завтракают уже учебные отделения¹⁴⁵.

Простые человеческие радости.

Не знаю уж как в глазах руководящего состава сборов, но в своих глазах я всегда отличался неортодоксальностью подхода к учебно-тренировочному плану. В этом году у меня в рамках занятий был запланирован болдеринг (в прошлом году был запланирован подход до ночёвок в осадном стиле, в позапрошлом — обычные скальные занятия, но только в кошках).

Так вот о болдеринге. Болдеринг в горах меня научили лазать Игорь Бобров и Альберт Динисламов. Ребята они сильные, но аскетичные. С ними я понял, что лазать без крэшпадов не очень хорошо, но, если у тебя есть два-три каремата¹⁴⁶, то вполне даже можно. Я очень доверчивый и очень обучаемый.

До этого года всё всегда укладывалось в Уральскую школу. Если хочешь полазать — идёшь по отделениям, собираешь пенки, лазаешь. Но в этом скучном и ничем не выде-

¹⁴⁴Валерия Меркурьева — МС по альпинизму (скайраннинг), инструктор альпинизма 2 категории, жетонист «Спасение в горах», член сборной России по скайраннингу и ски-альпинизму.

¹⁴⁵Возможно стоит пояснить, почему мы ходили утром на ночёвки Мырды. За день до этого Политехник-3 совершал восхождение на г. Кирпич по маршруту ЗА к.с. Последнюю связь они пропустили, чем резонно взволновали ОБ сборов ХаСе. ХаСе попросил Лерика (как самого быстрого существа в ущелье, говорящего по-человечески) сходить утром на ночёвки и оценить ситуацию. Лерику было скучно идти одной, и она взяла с собой Андрея Андреева, не подозревая, что он тренировался всю зиму, и поэтому сдюжит.

¹⁴⁶Каремат — одно из названий туристского коврика.

ляющемся сезоне, Наташа Пивняк, с помощью какой-то неведомой мне техники, наколдовала двух прекрасных людей, имеющих два прекрасных крэшпада.

Получается, что для идеальных скальных занятий нам не хватило только Джимми Чина¹⁴⁷ для съёмки и двух МСМК¹⁴⁸ для страховки.

Погода в этом году была сложная.

Всю первую половину сборов приходилось вспоминать слова старших товарищей про то, что «единички и двоечки ходятся в любую погоду». Я с этим, кстати, не согласен, но меня никто не спрашивает.

Первый выход у нас был запланирован в цирк под Кругозором-Мырды и Трезубцем. На выход обещали потоп, поэтому из лагеря мы вышли в пять утра, в надежде, что в это время плохой прогноз ещё не проснётся.

Дождь начался в самом начале берёзового леса (то есть в самом конце нашей первой ходки). К концу леса дождь уже шёл вовсю, превращаясь в уверенный ливень. По дороге нам попадались группы альпинистов, радостно спешащие вниз. Мне никогда не нравились группы, которые болезненно радуются спуску в лагерь. Что-то в этом есть противоестественное.

После последней встреченной нами группы, я обнаружил, что вода собравшаяся в карманах моей куртки, потихоньку начала переливаться за их (карманов) края. Начался сильный ветер. Всерьёз опасаясь за здоровье группы, решаю разбивать лагерь, не доходя до цирка. Вода есть. Укрытие найдем. Ребята предложили встать под большим камнем, в

¹⁴⁷Джимми Чин (англ. Jimmy Chin) — американский профессиональный альпинист, фотограф National Geographic, режиссёр, обладатель премии Оскар и один из самых продаваемых авторов New York Times. Совместно со своей супругой Элизабет Вассерхели снял «Фри-Соло».

¹⁴⁸Это на самом деле очень местечковая шутка, которая отсылает нас к тому, как Лерик Меркурьева ездила в Джантуган лазать боулдеринг, и как её страховали два МСМК по скалолазанию, и о том, как это было хо-рошо.

ветровой тени. Я согласился. В горах на склонах не так-то просто найти ровное место под палатки. Мы примостили свои «узунколки»¹⁴⁹ вплотную к камню. Получилось очень романтично, как будто на стенном восхождении ночуем на узкой полке. Закрепили на якорные крючья тент. Сварганили завтрак. Переоделись в теплое. Поговорили.

Дождь с сильным ветром будет продолжаться ещё почти сутки.

Мы вернулись в лагерь после открывашки на Трезубец 1Б и закрепляшки на Кругозор Мырды 2А. Далее у нас по плану был выход на первые тройки. А это значит — идти на ночёвки Мырды на два, а то и на три дня.

Прогноз погоды с нашими планами не бился категорически. В случае выхода на ночёвки, весьма вероятно, что вместо восхождений мы бы дневали и ночевали в промокших палатках, спасаясь иногда от небольших снежных лавинок, сходящих (в моем воображении) на лагерь. Пришлось балансировать тем коротким погодным окном, что у нас имелось, и провести последующие дождливые дни в альплагере.

В погодное окно идеально вписывался маршрут 2Б на пик Узункол по северо-западному гребню. Мы взяли консультацию у Доктора Селиванова, который порекомендовал нам спускаться не по пути подъёма, а в соседний цирк. Там, по его словам, можно было «снежничками-снежничками» сбросить высоту и по травке спуститься в Мырды.

Должен заметить, что Доктор Селиванов был прав, мы действительно сбросили высоту снежничками и почти уже

¹⁴⁹Это отсылка к слову «Памирки» (один из популярных видов палаток в СССР).

*Ищите, ищите мой голос в эфире
Немного охрипший, на то есть причины —
Ведь наши памирки стоят на Памире,
А мы чуть повыше, чем эти вершины.*

Юрий Визбор «Памирская песня»

вышли по травке в Мырды, когда склон перед нами внезапно стал набирать крутизну, порос березняком и представил из себя последнюю нерешённую проблему Узункола.

До долины, в которой виднелась пешеходная тропа, было порядка 100 метров по вертикали (хочется написать «сто метров вертикального плотного берёзового леса», но это всё-таки было бы небольшим преувеличением). Походив вправо и влево по склону, мы наметили перспективный спусковой маршрут, пролегающий сначала по явно выраженному конгломератному гребешку, затем по опушке, а затем и по самому лесу.

Вам когда-нибудь приходилось лезть в толще крутой лесной чащи на протяжении десятков метров, переваливаясь с одного древесного ствола на другой? Хороший маршрут, запомнился.

По идее, уже зная всю топографию, нам нужно было бы от начала леса пойти траверсом вдоль склона и через двадцать минут быть на комфортной спусковой тропе, пролегающей по руслу сухого ручья... Но, как говорится, кто по вертикальным чащам не лазал, тот на Западном Кавказе, считай, что и не был.

«Так куда идём мы? Всё туда же — домой».

Герман Гессе. Паломничество в страну Востока.

Гора Кирпич с перевала Мырды, на мой скромный вкус — это лучшая Кавказская ЗА из всех, которые я когда-либо ходил. Красивый, логичный, безопасный гребневой маршрут с интересным лазанием и видами на реку Сакен и загадочную гору Магуаширха.

Хороших описаний маршрута в сети нет. Во время подготовки каких только консультаций мы не слышали. И что там велик риск заночевать, потому что долго-сложно-непонятно. И что провал на маршруте практически непреодолим. И что точки страховки организовать невозможно. И что станции будут гомеопатическими. И что спусковая 1Б это уже не единичка бэ, а что-то по трудоёмкости ближе к само-

му маршруту (то бишь ЗА). Стоит ли заметить, что состояние участников перед маршрутом было весьма внимательным, если не сказать тревожным. Мы взяли бивак, взяли еды (чуть больше, чем обычно), запаслись историями и тёплой одеждой на случай ночёвки во время осадного восхождения на неприступную гору Кирпич.

Каково же было наше удивление, когда на маршруте оказалось, что полученные нами консультации были немного приукрашены.

Первая часть маршрута до гребня — это спокойный, дружелюбный, не совсем классический ледник.

Гребень до провала — идеальный учебный участок с обильной страховкой и интересным двоечным/троечным лазанием. Если не верите, что такое бывает — сходите, проверьте.

Сам провал — это пятнадцатиметровый дюльфер с элегантным переходом на другую сторону к надёжной, укрытой от всех ненастий станции.

После провала — верёвка простого лазания, а затем 100-150 метров ключевой части маршрута с красивейшим лазанием для истинных скальных эстетов.

Как совет следующим восходителям — возьмите три верёвки, повесьте весь ключевой участок и, пока позволяет время, лазайте вверх-вниз, кайфуйте.

После ключа — пешком до вершины по единичным скалам.

На вершине перед нами встала дилемма. Существует два простых варианта спуска с г. Кирпич — по маршруту 1Б на восток или по пути подъёма, соответственно, на запад. Чувствовали мы себя прекрасно. Светового времени было много, а вот погода начала портиться. По моим прикидкам, если спускаться по пути подъёма, то дождь должен был бы пойти как раз, когда бы мы сдюльферяли до простой части гребня. Спускаться вниз лазанием по двоечному/троечному гребню в дождь — то ещё удовольствие. Если же спускаться по единичке Б, то дождь (кроме своих прямых обязанностей нас намочить) никаким образом на спуск повлиять не должен.

Сфотографировавшись с кирпичом на вершине Кирпич, мы выбрали Восточный вариант спуска. Как писал Герман Гессе: «Наша страна Востока была не просто страна, не географическое понятие, но она была отчизной и юностью души, она была везде и нигде, и все времена составляли в ней единство вневременного». Так у нас и получилось.

Спустившись к реке после приятной прогулки по спусковой 1Б, мы обнаружили, что погода в горах коварна, а человек ограничен в своих предсказательных способностях. Вследствие прошедшего дождя, уровень воды в реке повысился и она стала для нас непроходима. Путь к биваку был отрезан.

За неимением лучших вариантов, мы решили идти вниз — в альплагерь, и ночевать там. Впереди нас ждало трёхчасовое блуждание в пойме реки Мырды, которая переводится как «болото». Без троп. Сквозь мокрый лес. Переходя вброд многочисленные мелкие притоки. Вперед — к незапланированной холодной ночёвке в гостеприимном альплагере «Узункол».

«Отчаяние — исход любой серьёзной попытки вытерпеть жизнь и выполнить предъявляемые ею требования, полагаясь на добродетель, на справедливость, на разум. По одну сторону этого отчаяния живут дети, по другую — пробужденные».

Герман Гессе. Паломничество в страну Востока.